

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: **Сопоставительная характеристика глаголов речи в
русском и туркменском языках**

Исполнитель Эрнафасова Зебо Умаржановна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат филологических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Юсупова Дильбар Джумаевна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

(подпись)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

« 22 » июня 2020 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра русского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: **Сопоставительная характеристика глаголов речи в
русском и туркменском языках**

Исполнитель Эрнафасова Зебо Умаржановна

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доцент, кандидат филологических наук

(ученая степень, ученое звание)

Юсупова Дильбаржон Джумаевна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

« » 2020 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. История вопросы.....	5
1.1. Направления и методы типологических исследований.....	5
1.2. Семантическая характеристика глаголов	14
Выводы.....	21
Глава 2. Сопоставительная характеристика глаголов речи в русском и туркменском языках.....	25
2.1. Вводные замечания.....	25
2.2. Семантическая характеристика глаголов речи в русском и туркменском языках	27
2.2.1. Глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи.....	28
2.2.2. Глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством устной или письменной речи.....	29
2.2.3. Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи.....	30
2.2.4. Глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта.....	32
2.2.5. Глаголы со значением побуждения, выражаемого посредством устной или письменной речи.....	34
2.2.6. Глаголы со значением эмоционального отношения и оценки, выражаемых посредством устной и письменной речи.....	35
2.3 Сравнительный анализ сочетаемости глаголов речи в русском и в туркменском языках.....	38
2.3.1. Глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи.....	39
2.3.2. Глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством устной или письменной речи.....	45
2.3.3. Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи.....	45
2.3.4. Глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта.....	46
2.3.5. Глаголы со значением побуждения, выражаемого посредством устной или письменной речи.....	49
2.3.6. Глаголы со значением эмоционального отношения и оценки, выражаемых посредством устной и письменной речи.....	49
Выводы.....	51
Заключение.....	56
Список использованной литературы.....	65

Введение

Глаголы речи существуют на протяжении всей языковой истории. Однако изучение их стало популярным в 50-60 годы XX в. Сопоставительный анализ глаголов речи в русском и туркменском языках проводился лишь в единичных случаях. Наиболее подробно их сравнительное описание представляют Л.В. Шубина и Б.А. Худайбердыев, авторы учебного пособия «Глаголы речи в русском языке в сопоставлении с туркменским. Словарь словосочетаний» [69 Шубина, Худайбердыев: 256]. Базовым учением о глаголах в целом и глаголах речи в частности в русском литературном языке считается их классификация, которая подробно представлена выше названными авторами в их учебном пособии.

Сопоставительные исследования глаголов речи в русском и других языках начали проводиться в 60-х – 80-х гг. XX в.

Поскольку глаголы речи представляют особый интерес в изучении русского языка как иностранного, то квалификационная работа является актуальной и отличается методической и практической значимостью.

Объект исследования – глаголы речи в русском и в туркменском языках.

Предмет исследования – использование глаголов речи в русском и туркменском языках.

Цель исследования – изучение особенностей употребления глаголов речи в русском и туркменском языках.

Задачи исследования:

- 1) представить теоретические исследования в области лексико-семантической группы глаголов речи;
- 2) обозначить направления и методы типологических исследований, охарактеризовать их особенности;
- 3) представить семантические группы глаголов речи;
- 4) дать семантическую характеристику глаголов речи в русском и туркменском языках;

5) провести сравнительный анализ сочетаемости глаголов речи в русском и в туркменском языках.

Теоретическая значимость работы заключается в углубленной характеристике глаголов речи с разных точек зрения, особенно в типологических исследованиях.

Практическая значимость состоит в том, что результаты работы могут быть использованы на практических и семинарских занятиях на туркменском отделении по изучению глаголов речи русского и туркменского языков, по культуре речи, в практике перевода и практике школьного и вузовского преподавания русского языка как иностранного.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Объем работы составляет 71 страницу. Список литературы включает 79 наименований.

Глава 1. История вопроса.

1.1. Направления и методы типологических исследований

К теории изучения лексико-семантической группы следует отнести направления и методы типологических исследований, являющиеся в современном языкознании общепризнанными и наиболее значимыми. Основные направления и методы типологических исследований описаны В.Д. Аракиным, Н.Б. Мечковской, В.Г. Гаком, В.Н. Ярцевой, туркменскими учеными Дж. Джумаевым, Ё. Мередовым и др.

Так например в работах Дж. Джумаева, Ё.Мередова «Сопоставительная типология русского и туркменского языков» раскрываются вопросы: лексикологии, фонетики, орфоэпии, графики, орфографии.

Изучением особенностей туркменской культуры занимались многие отечественные и зарубежные исследователи: В. Крысько, Ш. Кадыров, Эйкельман и др. Вопросы контрастивности русского и туркменского языков поднимались в работах С.Д. Винниченко, Т.А. Ивановой и др. В этих работах отражена специфика национальной культуры и языка при обучении туркменских студентов [48 Поцелуевский: 76].

В лингвистической науке общепринято мнение, что каждому языку свойственна своя внутренняя организация, или структура, которая состоит из сложной системы связей единиц разного уровня: фонем, морфем, слов, словосочетаний, предложений и т.д.

В разных языках названные единицы имеют как общие признаки, так и отличия, и этим занимается типология языков.

В литературе по языкознанию термин «типология» понимается неоднозначно. Наиболее распространенное значение этого термина относится к лингвистической типологии, или типологии языков. Для большинства языковедов типология в языкознании – это учение о типах языков, которые изучаются путем сравнения как отдельных уровней, так и систем отдельных языков в целом и групп языков.

Типология как общенаучный метод – это исследование разнообразных и сложных объектов, выявление общих или сходных черт, группировка и объединение их в определенные классы, группы, типы и т.п. В языкознании главным понятием является лингвистическая типология. Лингвистическую типологию ученые определяют как учение о типах языков и о типах языковой структуры, которая исследует не частные, единичные случаи сходства и различия в структуре языков, а только такие, которые носят общий характер, то есть охватывают широкий круг однородных признаков. Лингвистическая типология делится на общую и частную типологию. Общая типология изучает общие проблемы, например: наличие или отсутствие грамматических классов существительных, общие черты в структуре словосочетания и предложения, типы морфологической структуры слов и т.д. Частная типология занимается изучением проблем более ограниченного характера, в частности, исследованием типологических характеристик одного языка или ограниченной группы языков. При этом и общая, и частная типология занимаются исследованием типологических признаков разных (не только родственных) языков.

В зависимости от более частных и конкретных задач и объектов, подвергающихся исследованию, частная типология включает *историческую*, или *диахроническую*, типологию, перед которой стоят задачи изучения исторических изменений типологии состояний отдельных языков, типологии структуры отдельных языков и групп языков; например, переход языков от синтетического типа к аналитическому и наоборот.

Типологические исследования могут проводиться как в области отдельных подсистем, так и отдельных уровней языков, в задачу их входит изучение структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических соотношений между ними.

В лингвистике обозначены три основных вида систематизации языков: 1) генеалогическое объединение (уровневая или аспектная типология), где учитываются родственные взаимоотношения языков; 2) типологические

классификации языков (типология подсистем); 3) территориальные (ареальные) классификации языков. Обучение иностранному языку требует выявления типологически важных структурных отличий его от родного языка, с которым постоянно сравнивают изучаемый иностранный язык. И ошибки допускаются при сопоставлении родного и иностранного языков. Поэтому типологические характеристики важны при сопоставлении изучаемого языка и родного. Условно такой вид типологических исследований ученые называют *сравнительной типологией* родного и иностранного языков, которая представляет собой один из разделов частной типологии. При этом используются общенаучные принципы типологических исследований, методы генетических и таксономических классификаций, континуумных и ареальных исследований. Типологические исследования языков определяют идею типа как некое объединение объектов с учетом их общих черт. Поэтому лингвисты терминологически отграничивают собственно типологию от всех иных видов систематизации языков [27 Гухман].

Одно из основных понятий лингвистической типологии – понятие «тип языка». Под типом языка А.Д. Аракин понимает «устойчивую совокупность ведущих признаков языка, находящихся между собой в определенных связях, причем наличие или отсутствие какого-нибудь одного признака обуславливает наличие или отсутствие другого признака или других признаков».[2Аракин:30-32]. Предпосылки типологического языкознания закладывались еще в Средние века, поскольку тогда считалось, что все языки схожи, и по грамматике латинского языка можно понять устройство и категории любого из других языков. Было распространено повсеместно культурное двуязычие, что способствовало постоянному сопоставлению языков, позволяло отмечать как сходства, так и различия между ними. Греческий, латынь, церковнославянский языки при этом были признаны «эталонными». Впоследствии это все получило развитие в знаменитой грамматике Антуанна Арно и Клода Лансло «Грамматика всеобщая и рациональная Пор-Рояля» (1660), под влиянием которой в начале XIX в.

грамматики разных европейских языков стали называться всеобщими, рациональными или философскими [67 Шарафутдинова].

В развитие типологического языкознания значительный вклад внес знаменитый английский социолог и экономист А. Смит, описавший движение ряда индоевропейских языков от синтетизма к аналитическому строю и обративший внимание на причины такой типологической эволюции. Ему принадлежит мысль о том, что смешение языков ведет к упрощению морфологии. Однако типологические идеи Смита не были замечены современниками. Начало их развития относится к рубежу XIX-XX вв. и связано с немецкой культурой [34 Кибрик].

Первыми типологами были компаративисты. Фридрих фон Шлегель (в книге «О языке и мудрости индусов» (1808) дал первую типологическую классификацию языков); Вильгельм фон Гумбольдт – основоположник немецкой философии языка; Франц Бопп – автор первой сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков. Ими были предложены основные категории морфологической типологии языков: флексия, агглютинация и фузия, аналитические и синтетические языки, изолирующие языки, инкорпорация. При создании морфологической типологии, компаративисты-типологи пытались представить типы языков как стадии единого исторического процесса формирования языков мира. Наиболее древним считался аморфный строй языков, где фраза состояла из односложных слов-корней, лишенных служебных морфем. Впоследствии агглютинация и фузионные процессы привели к появлению флексии, звуковых чередований.

В XX в. развитие типологии в основном заключалось в уточнении тех понятий, которые были выдвинуты в первой трети XIX в. [27 Гухман].

При типологическом подходе осуществляется:

- 1) выявление типологически значимых признаков в структурах или социальном бытии языков;

2) составление типологических характеристик или классификаций языков, языковых подсистем, языковых ситуаций или состояний на основе выявленных признаков;

3) исследование степени распространенности тех или иных типологических закономерностей, что помогает открыть новые лингвистические универсалии [45 Мельников].

Первые типологические классификации и термины появились в XIX веке. Было установлено четыре языковых типа:

флективный (индоевропейские и семитские языки),

агглютинативный (тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, финно-угорские, японский языки);

изолирующий (языки китайской группы);

полисинтетический (чукотско-камчадалские языки и языки американских индейцев). Эта классификация языков была произведена на основании учета признаков и свойств формальных сторон слова, его способности присоединять словоизменительные и словообразовательные морфемы.

В XX в. развитие типологии в основном заключалось в уточнении тех понятий, которые были выдвинуты в первой трети XIX в. [27 Гухман].

В современной науке типологическая характеристика языка составляется не только на основании учета типа формы, но и на основании учета типа отношений. Кроме того, определение типологических признаков производится по уровням языка. Учитывая это, В. Скаличка выделил пять языковых типов в языках мира: *флективный*, *интрофлективный*, *агглютинативный*, *изолирующий* и *полисинтетический*. По мнению ученого, в каждом конкретном языке выделенные различные типы реализуются одновременно [53 Скаличка 29-30].

Поэтому среди лингвистов сложилось мнение, что языковой тип – это некоторое абстрактное понятие, которое проявляется в каждом конкретном языке или группе языков. Однако ни один из реально существующих языков по своим признакам не может быть признан адекватным ни одному из

названных пяти типов, что привело к возникновению идеи о необходимости создания идеального искусственного языка-эталона (2 Аракин: 30-32).

Понятие о *языке-эталоне* как абстрактном «гипотетическом инварианте языков мира» конкретизируется в типологии в менее абстрактных представлениях об «эталоне» аналитических языков, «эталоне» агглютинативных языков, которые являются тоже своего рода абстракцией, т.к. их не существует в природе [2 Аракин].

В типологии языков есть два основных раздела: структурная и социальная типология.

В структурной типологии основные направления исследований различаются: 1) уровнями языковой структуры, которые являются непосредственным предметом изучения; 2) количеством анализируемых языков и отдельных специальных аспектов их типологического изучения. В зависимости от изучаемого языкового уровня ученые различают: типологию звуковой организации звуков, лексическую типологию, морфологическую, синтаксическую. В каждой области имеются свои подразделения: в типологии звуковой организации – это разделы о сегментных средствах: типология фонологических систем и подсистем, слоговых структур; в разделе о суперсегментных средствах – типология ударения и интонации; в типологии синтаксиса – выражения субъектно-объектных отношений и т.д.

Основные направления в социальной типологии определены главными объектами социолингвистических исследований: коммуникативные типы языков; типология языковых ситуаций и языковой политики; типология литературных языков.

Основными методами типологизирования в современной лингвистике считаются анкетный и эталонный.

При анкетном методе исследователь приписывает набор признаков (с положительным и отрицательным значением) классифицируемым языкам.

При эталонном (более широком) используется какой-либо естественный язык в качестве типичного представителя определенного класса языков.

Затем распределяются остальные языки по классам через сравнение их с типичными представителями этих классов.

В морфологической типологии учеными принимаются во внимание *способы* выражения грамматических значений и *характер* соединения морфем в слове. В зависимости от способов выражения грамматических значений различают синтетические и аналитические языки. В зависимости от характера соединения морфем различают агглютинативные и фузионные языки.

В языках мира существуют две основные группы способов выражения грамматических значений: синтетические и аналитические.

Синтетические способы соединяют грамматические показатели (показатель) со словом. Ими могут быть окончание, суффикс, приставка, внутренняя флексия, изменение ударения, супплетивное видоизменение основы слова, трансфикс, повтор морфемы [67 Шарафутдинова].

Общая особенность аналитических способов – выражение грамматического значения за пределами слова, отдельно от него, с помощью предлогов, союзов, артиклей, вспомогательных глаголов и других служебных слов, а также с помощью порядка слов и интонации высказывания.

Языки, в которых почти отсутствуют возможности синтетического выражения ряда грамматических значений, в начале XIX в. называли аморфными, т.е. лишенными формы, но Вильгельм фон Гумбольдт назвал их изолирующими, так как эти языки не лишены грамматической формы, просто ряд грамматических значений выражаются здесь отдельно от лексического значения слова. Есть языки, в которых слово, напротив, оказывается настолько «переобремененным» разными служебными и зависимыми корневыми морфемами, что оно превращается по смыслу в предложение, но при этом остается оформленным как слово. Такое устройство «слова-предложения» называют инкорпорацией, а соответствующие языки — инкорпорирующими, или полисинтетическими.

Существуют два основных типа морфемного устройства слова: фузия и агглютинация. В фузионном слове границы между морфемами нечётки, иногда некоторые части морфем вообще не просматриваются, служебные морфемы одновременно выражают несколько грамматических значений. В фузионных языках даже корневые морфемы не всегда осознаются говорящими, а некоторые из них неотделимы от аффиксов. Фузия распространена в индоевропейских и семитских языках. Среди фузионных языков есть синтетические и аналитические языки [2 Аракин].

В агглютинативном слове границы между морфемами вполне отчетливы: каждый аффикс имеет только одно значение и каждое значение выражается всегда только одним аффиксом. Все морфемы обладают большей психологической реальностью для говорящих: они лучше вычленяются, точнее семантизируются и живут в сознании говорящих в большей мере как бы сами по себе.

Агглютинативные языки по своему грамматическому строю считаются более устойчивыми, чем фузионные. Это связано с тем, что для агглютинативного слова, с его однозначными и стандартными по форме аффиксами, с четкими морфемными границами, не характерны процессы упрощения, переразложения, ведущие к утрате мотивированности знаков и поиску новых обозначений. Агглютинативных языков значительно больше, чем фузионных: это все языки алтайской семьи, тюркской, дравидской, а также корейский, японский, грузинский языки. Агглютинативная техника используется как в синтетических и полисинтетических языках, так и в языках аналитических и изолирующих.

Для изолирующих языков характерны:

- 1) музыкальное ударение;
- 2) семантически значимое слоговое деление;
- 3) максимальная свобода построения синтагм;
- 4) недостаточная самостоятельность, отдельность слова.

Для агглютинативных языков характерны:

- 1) максимальная степень семантической самостоятельности и формальной определенности аффиксов;
- 2) наибольшая свобода структуры слова при большой нагруженности словоформ отдельными грамматическими, в том числе синтаксическими значениями;
- 3) сингармонизм (единообразное вокалическое оформление слова, необходимое в качестве «цементирующего средства», которое обеспечивает целостность и отдельность агглютинативной словоформы.

Для фузионных языков характерны:

- 1) высокая степень семантической и формальной слитности структурных компонентов слова;
- 2) бинарность и резкая асимметрия семантической структуры слова: основа слова выступает как носитель «вещественных», более конкретных, а также постоянных для данного слова лексико-грамматических значений, в то время как окончания выражают преимущественно синтаксические и другие меняющиеся значения.

Для альтернирующих (семитских языков) языков характерны:

- 1) максимально спаянная структура слова: слово здесь предстает в виде морфологически неразложимого целого, состоящего чаще всего из одного корня;
- 2) ограниченное число гласных;
- 3) резкое функциональное различие между согласными и гласными в структуре слова: выразители вещественного значения – согласные, а гласные, чередующиеся между согласными, выполняют синтаксические функции [2 Аракин; 46 Методы...].

В настоящее время разработаны принципы типологического исследования родственных и неродственных языков и разработана методика изучения типологических свойств различных уровней языков. Основные направления отечественной типологии – структурно-типологическое и историко-типологическое.

Разработаны и основные методы типологических исследований. Основой методологии всех наук является диалектический метод. Основными методами типологических исследований языка ученые считают: а) сравнительно-исторический; б) сопоставительный; в) типологический; г) сопоставительно-типологический; количественный, или метод индексирования (Дж. Гринберг); д) дистрибутивный.

Итак, типология как особый раздел языкознания опирается на обобщенные данные наук, изучающих историческое развитие и современное состояние языка как системы систем. Поэтому в исследовании системных отношений речевой деятельности человека, особенно в исследовании лексико-семантической системы глаголов говорения типологические исследования играют очень большую роль, тем более, что описать предполагается семантику глаголов (в следующем параграфе) и глаголы речи в русском (синтетическом) и туркменском (аналитическом) языках (во второй главе).

1.2. Семантическая характеристика глаголов

Слово *семантика* (от греч. *σημαντικός* – обозначающий) – 1) всё содержание, информация, передаваемая языком или какой-либо его единицей (словом, грамматической формой слова, словосочетанием, предложением); 2) раздел языкознания, изучающий это содержание, информацию; 3) один из основных разделов семиотики [57 Степанов].

Глагол, по определению ученых, – это часть речи, которая называет процессуальный признак предмета. Семантика глагола «оформляется с помощью категорий вида, переходности, залога, наклонения, времени, лица. В предложении глагол является сказуемым» [52 Семантические классы глаголов lektsia.com/8x2943.htm].

В лексической системе русского языка глагол занимает центральное место, являясь, по определению Н.Ю. Шведовой, «доминантой русской лексики», выделившей 16 семантических групп глаголов [68 Шведова 1995: 414]. Он занимает центральное положение и в семантической структуре

предложения (А.А. Потебня, А.М. Пешковский, Л. Теньер, С.Д. Кацнельсон), в котором играет основную организующую роль.

Русский глагол отличается «исключительной сложностью своего содержания, разнообразием грамматических категорий и форм, богатством парадигматических и синтагматических связей» [13 Васильев 1981: 34]. По В.В. Виноградову, «глагол – самая сложная и самая ёмкая грамматическая категория русского языка» [21 Виноградов 2001: 349]. Глагол семантически характеризуется тем, что обозначает действие (процесс) в его отношении к лицу или предмету, которыми это действие осуществляется. Основная синтаксическая роль глагола – быть сказуемым, хотя некоторые глагольные формы могут быть и другими членами предложения: подлежащим, дополнением, обстоятельством. Поэтому в современных работах языковеды обращают особое внимание на создание общих семантических классификаций глаголов с целью объяснения функционирования видовых форм (Булыгина, Шмелев 1997, Шведова 1983). По мнению С.Д. Кацнельсона, «в содержательном плане глагольный предикат – это нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая определённое значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения» [33 Кацнельсон 1972: 88] О семантической валентности и зависимом положении актантов от глагола и, соответственно, ограниченности лексической и семантической сочетаемости говорят и авторы «Теории функциональной грамматики» [60 Теория функциональной грамматики 1990: 104].

В семантическом плане глагол обозначает действие (процесс) в отношении к лицу или предмету, осуществляющему это действие. В глагольных значениях лексические компоненты постоянно взаимодействуют с грамматическими. В частности, для глаголов движения характерны оппозиции по семам определённой/неопределённой направленности (*идти* – *ходить*) и однонаправленности/разнонаправленности движения (*идти в город* – *ходить в город*). Видовые формы глагола могут различаться не

только по способам действия, но и по своим лексическим значениям [13 Васильев 1981: 34-35].

В настоящее время существуют различные классификации лексики, объединяющие слова на основе их сходства по определённым признакам в конкретные семантические группы. Такие исследователи, как Э.В. Кузнецова и Л.М. Васильев, уделяют особое внимание проблемам систематизации и типологизации лексики.

Наиболее полное понятие лексико-семантической группы, по мнению многих языковедов, предложено Э.В. Кузнецовой: «Лексико-семантическая группа – это класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся высоким сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [41 Кузнецова 1989: 7].

Одни и те же лексические единицы (многозначные слова) могут включаться в разные лексико-семантические группы (далее – ЛСГ). Объединяются они в одну группу только с одним значением. Например, глагол *съездить* в прямом значении входит в ЛСГ глаголов движения, а в переносном – «ударить кого-либо» – в ЛСГ глаголов физического воздействия на объект. Многие единицы ЛСГ могут иметь синонимы и антонимы: *говорить* = *сообщать* = *заявлять*; *говорить* ≠ *молчать* (ЛСГ глаголов речи) [32 Зиновьева 2005: 45-46].

В структуре ЛСГ выделяется *ядро* и *периферия*. В ядро включаются слова, нейтральные по стилистической окраске и наиболее общие по значению. В ядре выделяется *базовое* слово (базовый синонимический ряд), имеющее в своей семантике интегральную сему, общую для всех единиц конкретной ЛСГ. Такие слова называются в разных работах по-разному: идентификатор, доминанта, опорное базовое слово, ядерная единица [42 Лексико-семантические группы 1989: 45]. В настоящее время используются термины

базовое слово или *базовый идентификатор*. При обучении РКИ ученые-лингвисты предлагают признать ЛСГ одной из основных форм группировки лексики, т.к. ЛСГ «учитывает синонимию, антонимию, многозначность, синтагматические связи» [32 Зиновьева 2005: 46].

В работах исследователей, посвящённых выявлению словообразовательных связей, описанию словообразовательных структур производных и членимых глаголов в зависимости от их принадлежности к отдельным ЛСГ, прослеживаются две основные линии [42 Лексико-семантические группы: 61-62]:

- 1) словообразовательное значение, выражаемое префиксом, во многом зависит от лексико-семантической специфики производящих слов;
- 2) образование в рамках одной ЛСГ функционально-семантических парадигм, в которые входят слова, сходные не только по тем или иным дифференциальным семам, но и по способам их выражения.

При втором подходе нередко прослеживается чёткая связь между семантикой производящего глагола и возможностью реализации тех или иных значений многозначной приставки. Интегральные семы могут оказывать решающее влияние на значение приставки, которое реализуется при её присоединении к тому или иному глаголу. К примеру, в исследовании функционально-семантических особенностей глаголов с приставкой *пере-* должна учитываться их принадлежность к ЛСГ.

В ЛСГ входят, как правило, слова одного лексико-грамматического класса. Традиционно ЛСГ включает слова одной части речи (главным образом глаголы), которые объединены общим дескриптивным родовидовым признаком и противопоставлены по каким-либо другим различительным признакам.

Классификация предикатов имеет давнюю традицию. О различных типах предикатов говорил еще Аристотель, выделяя свойства состояния, движения. Введенная им терминология используется для описания различных формальных и семантических категорий современных языков и в

настоящее время. Проблемой классификаций предикатов занимались Л.В. Щерба, Вендлер, У. Чейф, Т.В. Булыгина, Л.М. Васильев, О.Н. Селиверстова, Т.Д. Шабанова, Л.А. Львов, Г.Г. Сильницкий, Т.Б. Алисова.

Классификация глаголов по семантическому признаку в исследованиях разных авторов неоднозначна.

Классификация академика Л.В. Щербы основана на формальном подходе. Он выделяет 3 типа предикатов: 1) действия, процесса; 2) состояния; 3) качества. Эта классификация была детально разработана В.В. Виноградовым, затем воплощена в описании морфологического строя английского языка профессором Ильишом.

Второй подход к проблеме классификации предикатов связан с именем О.Н. Селиверстовой, доказавшей существование связи между языковой формой и смысловым содержанием.

Третий подход в определении семантических типов предикатов связан с разработкой системы тестов, имеющих своей целью установление в семантике предиката таких семантических признаков, как: статичность / динамичность; длительность / мгновенность; контролируемость / неконтролируемость; агентивность / неагентивность [4 Аспекты семантических исследований: 356].

Проблема семантической классификации глаголов оказывается наиболее актуальной в современном языкознании, о чем говорят многочисленные труды отечественных и зарубежных ученых.

Обычно глаголы делят на две большие группы: глаголы физического и психического действия. Каждая из этих групп распадается на ряд подгрупп. Так, к глаголам психической деятельности относят глаголы желания, восприятия, эмоционального состояния, переживания, мышления, знания, памяти и др.

А.М. Чепасова и И.Г. Казачук выделяют 5 крупных семантических блоков глаголов (семантических категорий):

- 1) глаголы бытия (обозначают наличие факта, события без указания на его развитие): *быть, находиться, спать, присутствовать, располагаться*;
- 2) глаголы становления (обозначают внутреннее развитие): *взрослеть, обрести, меркнуть, сохнуть*;
- 3) глаголы действия, деятельности (обозначают различные действия – физические, мыслительные, речевые);
- 4) глаголы состояния (обозначают физическое или психическое состояние человека, животных, предметов, которое не всегда внешне активно проявляется): *молчать, сидеть, чувствовать, сострадать*;
- 5) глаголы отношения (объединяют глаголы, которые обозначают направленные действия): *оценивать, нравиться, зависеть, противоречить*.

В каждой семантической категории выделяются более мелкие семантические группы, в которые входят глаголы:

- 1) конкретного действия (*читать, строить*),
- 2) движения (*идти, летать*),
- 3) физического и душевного состояния (*болеть, радоваться*),
- 4) деятельности органов чувств (*видеть, слышать*),
- 5) изменения состояния (*слабеть, худеть*),
- 6) звука и проявления речи (*кричать, охать, свистнуть*),
- 7) мысли (*думать, воображать, мечтать*),
- 8) бытия, существования (*быть, находиться, отсутствовать*),
- 9) отношения (*относиться, располагать*),
- 10) обладания (*иметь, владеть*),
- 11) проявления признака (*нежничать, нахальничать, подличать*),
- 12) рода деятельности (*учительствовать, слесарничать*),
- 13) умения (*уметь, научиться*),
- 14) получения (*получить, достать, взять*),
- 15) манеры поведения (*куражиться, храбриться*),
- 16) модальные (*хотеть, мочь, стремиться*),

17) фазисные/ фазовые – обозначающие начало, продолжение и конец действия (*начать, продолжить, завершить*).

18) глаголы с эмоциональным значением (*любить, бояться, обожать, нравиться*) [65 Чепасова, Казачук]. Похожая классификация глаголов по семантическому признаку представлена в словаре Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой [5 Розенталь, Теленкова].

Авторы «Толкового словаря русских глаголов» под ред. Л. Г. Бабенко (1999) делят глагольную лексику русского языка по семантическим группировкам с учетом их иерархической организации: по семантическим полям, семантическим подполям и семантическим группам. Например, глаголы семантического поля «Действие и деятельность», подполя «Глаголы интеллектуальной деятельности» включают 10 семантических групп: «Глаголы восприятия», «Глаголы понимания», «Глаголы познания», «Глаголы мышления» и др. [7 ТСРГ].

Л.М. Васильев выделяет три основных принципа, которые используются в основном в современных работах при классификации глагольной лексики в семантическом аспекте: 1) денотативный (или тематический), 2) парадигматический и 3) синтагматический [13 Васильев 1981; 39].

На основе *традиционного денотативного (тематического)* принципа выделяются такие семантические классы слов (лексико-семантические, тематические группы), как названия животных, растений, термины родства, ЛСГ глаголов и прилагательных. Выделены и описаны глаголы перемещения, движения, речи, мысли, чувства, восприятия, побуждения, эмоционального состояния и др. Учитывается «связь слов с конкретными предметами и их свойствами, отраженными в структуре языка» [15 Васильев 1971].

Парадигматический принцип основан на выделении основных классов предикатов со значениями действия, состояния, свойства, отношения, процесса, разграничении каузативных и некаузативных, активных и пассивных глаголов восприятия (*смотреть/ видеть, слушать/ слышать*).

Парадигматический принцип классификации учитывает, в отличие от денотативного, и сигнификативный аспект семемы. В значении слова при этом принципе учитываются тождественные и дифференцирующие по отношению к идентификатору компоненты. Парадигматические классификации могут перекрещиваться с тематическими, но не всегда. А.В. Бондарко, основываясь на парадигматическом принципе классификации, относит одноподчиненные и неподчиненные глаголы движения к глаголам, обозначающим непоследовательно характеризованный способ действия [9 Бондарко: 78].

Синтагматический принцип учитывает количество и качество (семантического содержания) глагольных валентностей. «Разветвленность» классификаций, построенных по синтагматическому принципу, зависит от степени дробности системы семантических валентностей.

При описании семантики русского глагола Л.М. Васильев применяет все три принципа. Денотативный принцип ученый использует при делении глаголов на основные семантические классы и подклассы, а их последующее членение производит на основе парадигматического и синтагматического принципов [13 Васильев1981: 39-41;14 1990: 101-102].

Как видно из выше изложенного, русский глагол как часть речи представляет особую трудность в его изучении. Важно учитывать и доминирующее положение глагола в лексической системе русского языка, и его роль основного организатора предложений, и сложность и взаимосвязь грамматических категорий вида, времени, и способов глагольного действия, и их тесную связь с лексическим значением глагола. Поэтому изучение семантики русского глагола оказывается наиболее значимым как при изучении родного языка, так и иностранного.

Выводы

В общенаучном масштабе типология – это метод исследования разнообразных и внутренне сложных объектов путем выявления их общих

или сходных черт и группировки, объединения объектов с учетом меры этой близости в некоторые классы (группы, типы).

Предпосылки типологического языкознания закладывались еще в Средние века, но типология как наука сформировалась в XIX в. Первыми компаративистами были Фридрих фон Шлегель, Вильгельм фон Гумбольдт, Франц Бопп.

Язык-эталон — это гипотеза, мысленное построение, допущение об общей части в структурах сопоставляемых языков.

Типология языков исследует системные и групповые сходства. Основные направления типологических исследований: структурная типология; социальная типология (коммуникативные типы языков; типология языковых ситуаций и языковой политики; типология литературных языков). Существует два вида типологизирования: анкетный и эталонный.

В первой типологической классификации (XIX в.) было установлено четыре языковых типа: *флективный* (индоевропейские и семитские языки), *агглютинативный* (тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, финно-угорские, японский языки); *изолирующий* (языки китайской группы); *полисинтетический* (чукотско-камчадалские языки и языки американских индейцев). Эта классификация языков была произведена на основании учета признаков и свойств формальных сторон слова, его способности присоединять словоизменительные и словообразовательные морфемы,

В морфологической типологии принимаются во внимание способы выражения грамматических значений и характер соединения морфем в слове.

В зависимости от способов выражения грамматических значений различают синтетические и аналитические языки. В зависимости от характера соединения морфем различают агглютинативные и фузионные языки.

Есть языки, в которых слово превращается по смыслу в предложение, но при этом остается оформленным как слово. Такие языки называются – инкорпорирующие, или полисинтетические.

В современной науке типологическая характеристика языка составляется не только на основании учета типа формы, но и на основании учета типа отношений. Поэтому В. Скаличка выделил пять языковых типов в языках мира: *флективный, интрофлективный, агглютинативный, изолирующий и полисинтетический*. В каждом конкретном языке выделенные различные типы реализуются одновременно.

Основные методы типологических исследований языка:

а) сравнительно-исторический; б) сопоставительный; в) типологический; г) сопоставительно-типологический; количественный, или метод индексирования (Дж. Гринберг); д) дистрибутивный.

Итак, типология как особый раздел языкознания опирается на обобщенные данные наук, изучающих историческое развитие и современное состояние языка как системы систем. Поэтому в исследовании системных отношений речевой деятельности человека, особенно лексико-семантической системы глаголов типологические исследования играют очень большую роль.

В системе русского языка глагол занимает центральное положение. Это отмечается и в лексике и семантике слова, и в семантике предложения. Поэтому многие отечественные и зарубежные языковеды посвятили целый ряд работ изучению семантики глагола и его семантическим классификациям.

Большое внимание уделено учеными понятию ЛСГ (лексико-семантической группы). ЛСГ, вслед за Э.В. Кузнецовой, стали понимать как «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся

высоким сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [41 Кузнецова 1989: 7].

Объединяются лексические единицы в одну ЛСГ только с одним значением. Многие единицы ЛСГ могут иметь синонимы и антонимы: *говорить=сообщать=заявлять*; *говорить* $\neq$ *молчать* [32 Зиновьева 2005: 45-46].

В структуре ЛСГ выделяется *ядро* и *периферия*. В ядре выделяется *базовое* слово, имеющее в своей семантике интегральную сему, общую для всех единиц конкретной ЛСГ. В настоящее время используются термины *базовое слово* или *базовый идентификатор*. При обучении РКИ ученые-лингвисты предлагают признать ЛСГ одной из основных форм группировки лексики, т.к. ЛСГ «учитывает синонимию, антонимию, многозначность, синтагматические связи».

В настоящее время учеными при семантической классификации глаголов учитываются три принципа, выделенны Л.М. Васильевым: 1) денотативный (или тематический), 2) парадигматический и 3) синтагматический [13 Васильев 1981; 39]. Чаще всего при такой классификации учитываются все три принципа одновременно.

Таким образом, русский глагол как часть речи представляет особую трудность в его изучении. Важно учитывать и доминирующее положение глагола в лексической системе русского языка, и его роль как основного организатора предложений, сложность и взаимосвязь грамматических категорий вида, времени и способов глагольного действия, их тесную связь с лексическим значением глагола. Поэтому изучение семантики русских глаголов, в том числе и глаголов речи, оказывается наиболее значимым как при изучении родного языка, так и иностранного.

Глава 2. Сопоставительная характеристика глаголов речи в русском и туркменском языке

2.1. Вводные замечания

Лексическая система любого языка – это не только набор элементов этой системы – слов, но и синтагматические и парадигматические отношения, которыми связаны эти слова. Осмысление этих отношений не менее важно, чем знание словарного состава изучаемого языка. Этой цели могут помочь переводные словари сочетаемости слов, такие, как переводной русско-туркменский учебный словарь сочетаемости глаголов речи, составленный Л.В. Шубиной и Б.А. Худайбердыевым [69 Шубина, Худайбердыев, 89-256].

Глаголы речевой деятельности присутствуют в любом языке. Поэтому глаголы речи, их классификация, функции важны не только при изучении родного языка. Они особенно важны при изучении русского языка как иностранного, т.к. в переводе приходится встречаться с рядом трудностей, неизвестных другому языку.

При изучении глаголов речи в русском и туркменском языках также возникают определенные трудности, обусловленные специфическими особенностями, обусловленными различными языковыми системами:

- 1) разным строем и типологической системой каждого языка (синтетический – русский, аналитический – туркменский),
- 2) лексической и семантической неоднозначностью, связанной с различиями в традициях, менталитете, культуре народа, этническом происхождении, географическом пространстве и др.;
- 3) особенностями сочетаемости глаголов речи с существительными, прилагательными и наречиями;
- 4) фразеологической избирательностью компонента в двусловных глаголах;
- 5) различной историей глагола *говорить* в русском и туркменском языках и т.д.

Большинство глаголов речи в русском языке, отмечают Л.В. Шубина и Б.А. Худайбердыев, – стилистически окрашенные, в основном разговорные и просторечные. Стилистически окрашенные и нейтральные глаголы речи могут вступать как в синонимические отношения, так и в антонимические.

Например: *лгать, врать, сочинять* – разг., *брехать, заливать, травить* – прост.; *распорядиться, приказать, скомандовать, наказать* – нейтр. – синонимы; *уверить – разуверить, уговорить – отговорить, убедить – разубедить* – антонимы.

Методика преподавания русского языка как иностранного «заставляет лингвиста вскрывать все те языковые явления, которые создают национальное своеобразие языка» [69 Шубина, Худайбердыев: 6]. К таким языковым явлениям авторы пособия относят: а) глагольную перифразу (двусловные глаголы), в которой глагольный компонент в виде существительного может в русском и туркменском языках в одних случаях совпадать (*делать – этмек*), в других не совпадать (*задать – бермек*); б) проблему сочетаемости слов, прежде всего, глагольного управления.

Глагольное управление трудно усваивается как из-за различий между русским и туркменским языками, так и из-за сложности его в русском языке (предложное и беспредложное управление, употребление одних и тех же предлогов с разными падежами). Синтаксическая валентность определяется семантикой глаголов речи. В семантический ряд (глаголы с одинаковым управлением) входят слова как с синонимическими, так и с антонимическими отношениями. Адресат речи в русском языке выступает в форме винительного падежа, дательного, реже – творительного. Форма объектного распространителя в русском и туркменском языках не совпадает. В туркменском языке форме винительного падежа соответствуют две формы: винительный оформленный и винительный неоформленный. Форма предложного падежа в туркменском языке передается безаффиксной формой (Р.п.) плюс послелог. По формальному показателю объект речи имеет форму И.п., по значению – Р.п. Глаголы, управляющие в русском языке

творительным падежом, в туркменском управляют И.п. с деепричастием *дийип*. Трудности у нерусских появляются и при изучении лексико-синтаксической сочетаемости опорных слов в сложноподчиненных (далее – СПП) изъяснительных предложениях. Русскому СПП с глаголами речи в туркменском чаще всего соответствует простое распространенное предложение [69 Шубина, Худайбердыев: 4-17].

Поэтому при изучении русского языка нерусскими (в т.ч. туркменами) следует обращать серьезное внимание как на сходства при переводе тех или иных слов, словосочетаний, предложений, так и различия, от которых зависит правильный смысл понимаемого в другом языке, возможность избежать не только ненужных ошибок, но и искажения содержания сообщаемого.

2.2. Семантическая характеристика глаголов речи в русском и туркменском языках

Семантическую характеристику глаголов речи в русском и туркменском языках мы проводим, опираясь на классификации глаголов речи, предложенные разными лингвистами (см. гл. 1), но в первую очередь опираемся на классификацию Л.М. Васильева. В глаголах речи в русском и туркменском языках, по его классификации, выделяются следующие группы:

- 1) глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи;
- 2) глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством устной или письменной речи;
- 3) глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи;
- 4) глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта;
- 5) глаголы со значением побуждения, выражаемого посредством устной или письменной речи;
- 6) глаголы со значением эмоционального отношения, состояния и поведения и оценки, выражаемых посредством устной и письменной речи.

Похожие группы глаголов выделяют и другие лингвисты: В.И. Кодухов, Л.В. Шубина и Б.А. Худайбердыев, А.А. Зализняк.

В каждой семантической подгруппе выделяются базовые слова, на основе которых происходит лексическая дифференциация глаголов речи, например:

а) эмоциональные глаголы и выражения: *говорить, произносить, высказывать друг другу, называть кого-либо каким-либо словом, отзываться* и др.;

б) информативные глаголы речи: *заявить, объявить, предупредить, спрашивать, советаться* и т.д.

Рассмотрим эти группы и подгруппы подробнее.

2.2.1. Глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи

Л. М. Васильев в работе «Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи» к глаголам, характеризующим внешнюю сторону устной или письменной речи, относит базовые, опорные глаголы: *произносить* и *писать*. Вариантная схема идентифицирует нейтральные глаголы *произносить, говорить* и др. К этим глаголам примыкают: *проговорить, молвить* (устар.), и др.

В сочетании с приставками глаголы этого класса используют разные значения: начинательности: *заговорить, закричать* и др., завершительности: *договорить, дочитать* и др., незавершённости: *недоговорить, недосказать* и др. [13 Васильев, 213].

К этим глаголами можно отнести и глаголы речи, которые дифференцируются в зависимости от: громкости, тембра, темпа, правильности, неправильности, речевых дефектов, выразительности речи [13 Васильев: 217-224; 69 Шубина, Худайбердыев: 4].

Громкость речи или ее беспорядочность передают глаголы: *шептать* – говорить шепотом; *воскликнуть, вскричать, вскрикнуть* – произнести громко; *шуметь, галдеть, горланить* – говорить громко, не соблюдая

очередности. К этой группе глаголов относятся и такие, как: *вопить, орать, рычать, скандировать, чеканить, бормотать, ворчать, фыркать, ворковать, мурлыкать, шипеть* и др.

Неправильную речь или речь с дефектами характеризуют глаголы: *гнусавить, гундосить, картавить, косноязычить, шепелявить* и др.

Бессвязную, неотчетливую речь характеризуют глаголы: *бормотать, лепетать, ломать язык, лопотать, мычать, шамкать* и др.

Тембр речи отражают глаголы: *басить, гудеть – говорить басом; верещать, пищать – говорить писклявым, неприятным голосом; визжать – говорить надтреснутым, высоким голосом; скрипеть – говорить тягуче, плачущим или ноющим голосом; сипеть, хрипеть – говорить резким, скрипучим голосом; выть, скулить, канючить* и др.

Темп речи передается глаголами: *барабанить, жужжать, мямлить, строчить, тарахтеть, тараторить, трещать, частить, щебетать, цедить сквозь зубы* и др. [13Васильев: 217-224; 69 Шубина, Худайбердыев: 22-23].

Таким глаголам, как: *вскричать (сесли ве дуйгы билен гыгырмак), голосить (сесли гытырмак агламак), гнусавить (бурна салып геплемек), канючить (муреге душгуч хайыш этмек), наорать (гыгырып кеемек), тараторить (чалт геплемек)* – в туркменском языке соответствуют только двусловные глаголы [69 Шубина, Худайбердыев: 82-85].

2.2.2. Глаголы , характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством устной или письменной речи

К глаголам, характеризующим содержание мысли, выражаемым посредством устной или письменной речи, относятся как нейтральные глаголы: *высказаться, говорить, выразиться* и др., так и их фразеологические синонимы с дополнительными словами: *говорить вздор, ахинею*. Эти глаголы в сочетании с приставками осложняются значениями:

1) начинательности: *заговорить, заболтать* и т.д.;

- 2) завершительности: *договорить* и т.д.;
- 3) определённой ограничительности: *проговорить, проболтать* [13 Васильев, 213].

К этим глаголам относятся также: *врать, брехать, городить, трепать/трепаться, молоть* (прост.); *балагурить* (разг.), *каламбурить, острословить, шутить, грубить, лгать, предсказывать, толковать, изрекать* и т.п. [13 Васильев: 224-229].

Л.М. Васильев, Л.В. Шубина и Б.А. Худайбердыев выделяют и близкие этой группе глаголы интеллектуальной (или учебной) деятельности. У Л.М. Васильева это:

- 1) глаголы со значением мыслительного процесса: *думать, размышлять, теоретизировать, судить, заключать, фантазировать, сочинять* и мн. др.;
- 2) глаголы со значением результата мыслительной деятельности: *полагать, считать, предполагать, заподозрить, передумать, верить, доверять, понимать, ошибаться, объяснить, знать, ознакомиться, просветить* и т.д. [13 Васильев: 160-213].

У Л.В. Шубиной и Б.А. Худайбердыева это глаголы: *объяснять, толковать, доказывать, анализировать, декламировать* и одиночные: *обсуждать, комментировать, характеризовать, оценивать, оппонировать, обобщать, цитировать, диктовать, консультировать*. Большинство глаголов этой группы имеют синонимичные двусловные эквиваленты: *делать объяснения, делать анализ, приводить доказательства, вести обсуждение, давать характеристику*, где смысловая нагрузка падает на имя существительное. Такие глаголы в большинстве своем нейтральные или книжные, разговорные среди них встречаются крайне редко (*разжевывать, втолковать, вбить, вдолбить в голову*) [69 Шубина, Худайбердыев: 23].

2.2.3. Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи

Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи: *сообщать, передавать, говорить* и др. Остальные

сообщения маркированы дополнительными словами *широко, громко, тихо* и др.

Глаголы со значением побуждения, выраженные посредством устной или письменной речи: *просить, приказывать, запрещать* и др. Особенностью глаголов этого класса является их сочетаемость с инфинитивом.

Л.М. Васильев выделяет 4 группы таких глаголов:

- 1) *обещать, обнадеживать, гарантировать, ручаться, зарекаться, посулить, заклаться* и др.;
- 2) *советовать, рекомендовать, наставлять, консультировать, надоумить, научить* и т.п.;
- 3) *объяснять, истолковывать, разжевать (разг.), комментировать, интерпретировать, раскрывать* и др.;
- 4) *доказывать, аргументировать, обосновывать* и др.

К ним относятся также глаголы начинательности: *затрезвонить, затрубить, заклаузничать* (разг. и прост.); неопределенной ограничительности: *понаушничать* (разг.); терминативности: *отзвонить* (разг.ирон.); усилительности: *растрезвониться* (прост., перен.); интенсивности: *зарапартоваться* (разг.); накопительности: *натрезвонить, натрубить, натрепать* (прост.), *насплетничать, наобещать, насоветовать* (разг.); сативности: *наябедничаться* (разг.), *наклаузничаться* (прост.); чрезмерности: *пересказать*; распределительности: *пережаловаться* (разг.); повторности: *пересказать, передоложить* [13 Васильев: 229-234].

Л.В. Шубина и Б.А. Худайбердыев большинство из этих глаголов называют информативными, которые выражают информацию о чем-либо, передают сведения, известия, факты, выражают словами мысли, мнение. К ним относятся и глаголы, содержащие вопрос. Это глаголы: *объявить, провозгласить, разгласить, секретничать, предупредить, высказывать, предсказывать, пророчить, дебатировать, полемизировать, сообщать, докладавать, спорить, сапросить, распространить, проговориться*. Базовыми здесь будут глаголы и словосочетания: *рассказать, говорить,*

сообщить, сообщать официально, сказать громко, во всеуслышание, рассказать о тайном, сообщить всем, многим, сказать откровенно, сказать заранее о том, что будет, говорить, возражая, обратиться с вопросом [69 Шубина, Худайбердыев: 15-17].

2.2.4 Глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта

К глаголам со значением речевого взаимодействия и контакта Л.М. Васильев относит глаголы со значением взаимности (речевого взаимодействия) и обращения (речевого контакта). Все глаголы этого подкласса тождественны друг другу. Особенностью их является то, что они не употребляются в конструкциях с прямой речью. Ядерными словами здесь выступают глаголы: *разговаривать, договариваться, спорить, обсуждать* и др.

Глаголы речевого контакта. К ним относятся глаголы с опорными словами: *спрашивать, отвечать, соглашаться, возражать* и др. Характерной их особенностью является то, что они означают реплики диалогической речи.

Глаголы со значением речевого взаимодействия могут акцентировать, по мнению Л.В. Васильева, и произносительную, и содержательную сторону речи. К первой группе таких глаголов относятся глаголы, связанные с внешней стороной речи (громкостью, невнятностью, тембром, темпом): *кричать, орать, шуметь, галдеть, гомонить, ворковать, шептаться, шушукаться, лепетать, тарыхтеть, тараторить* и т.п. Ко второй группе относятся глаголы: *болтать, пустословить, переливать из пустого в порожнее, калякать* (прост.), *балагурить, кудахтать* (разг.), *объясняться, судачить* (разг.), *язык (зубы) чесать* (прост.), *договариваться, сговариваться, соглашаться, откровенничать* (разг.), *спорить, дебатировать, дискутировать, полемизировать, ссориться, цапаться* (последние глаголы близки к глаголам со значением эмоциональной оценки).

К глаголами речевого контакта относятся лексические группы со словами *спрашивать, отвечать, соглашаться, возражать, отказываться,*

отрицать, обращаться, выпытывать, разузнать, выяснять, отбрить, отблехаться, отказаться, отречься. На периферии находятся глаголы: *обращаться, адресоваться, апеллировать, привязываться, прилипнуть – отлипнуть, беспокоить, надоедать* и т.п.

В сочетании с приставками глаголы речевого взаимодействия и речевого контакта получают семы: начинательности: *заговорить, загалдеть, зашептаться, за spletничать*; завершительности: *доспорить, досpletничать, доспросить*; результативности: *доспроситься*; пейоративности: *опоть разг.*); определенной ограничительности: *прокалякать* (прост.); неопределенной ограничительности: *покалякать, поразговаривать* и др. [13 Васильев: 234-243].

К глаголам речевого взаимодействия Л.В. Шубина и Б.А. Худайбердыев относят глаголы, выражающие обещание, согласие, стремление получить согласие, просьбу и, наоборот, отказ, несогласие, отрицание чего-либо. Эта группа глаголов, по их мнению, представлена 8 синонимическими рядами, многие глаголы – разговорные и просторечные: *обещать, просить, сулить, ходатайствовать, просить, договариваться, упрашивать, молить, сговориться, выпрашивать, уговориться, условиться, столкнуться, кланчить, канючить, цыганить* и др. Базовые глаголы и выражения: *обещать – давать обещание, просить – обращаться с просьбой, возражать – выражать несогласие.*

К глаголам речевого контакта можно отнести:

а) глаголы, обозначающие разные этапы речи: прекращение речи, смену темы разговора, добавление, продолжение: *замолчать, смолчать, прибавить, добавить, присоединить, приобщить, помалкивать* и др. Л.В. Васильев к таким глаголам, кроме уже названных, относит: каузативные глаголы: *перебивать, обрывать, затыкать рот/глотку, срезать* и аспектуальные: *перемолчать, намолчаться* и др. [13 Васильев 256-258];

б) глаголы ритуала общения: *проститься, попрощаться, извиниться, поприветствовать, поздороваться, поздравить* и др. Ритуальные глаголы,

по подсчетам Л.В. Шубиной и Б.А. Худайбердыева, представлены 9 синонимическими рядами и 2 антонимическими парами; функционируют глаголы нейтральные, разговорные, просторечные [69 Шубина, Худайбердыев: 18-20].

2.2.5. Глаголы со значением побуждения, выражаемого посредством устной или письменной речи

Побуждение, отмечает Л.М. Васильев, осуществляется различными средствами: речью, жестами, силой и т.д. В языке побуждение (волеизъявление) выражается тоже различными способами: лексическими, морфологическими, интонационно-синтаксическими. К лексическим способам побуждения относятся, прежде всего, глаголы, которые означают побуждение только посредством речи. Основной глагол: *побуждать* (*побудить*) и его синонимы. 1. Против желания: *заставлять, неволить, принуждать, вынуждать, принудить* (заставить силой). 2. Глаголы побуждения, осуществляемые только с помощью речи (устной или письменной): *просить, приказывать, запрещать, поручать, приглашать, звать, разрешать* и др. Опорными, базовыми словами у этих глаголов являются: *приказывать, поручать, подстрекать, просить, приглашать, звать, посылать, склонять, запрещать, разрешать*.

Сюда относятся глаголы: *торопить, понукать, успокаивать, утешать, уговаривать, напоминать, навязывать, отклонять, накаркать* (перен., прост.) и др. Особенностью глаголов этого класса является их сочетаемость с инфинитивом [13 Васильев: 243-249].

Л.В. Шубина и Б.А. Худайбердыев к глаголам побуждения относят глаголы, выражающие побуждение к действию, поступку или совет, рекомендацию, приказ поступить каким-либо образом, заняться чем-либо. Эта группа представлена 6 синонимическими рядами и 4 антонимическими парами (возражение, запрет, жалоба, обвинение, несогласие, соглашение,

оправдание): *возражать, просить, запретить, советовать, оправдать, советоваться, спорить, заверить, обещать, класться*. Большой частью глаголы этой группы разговорные и просторечные: *убедить – уверить, заверить; распорядиться – приказать, скомандовать, велеть, наказывать; уговаривать – убеждать, уламывать, агитировать, обрабатывать; советовать – рекомендовать*. В антонимические отношения вступают глаголы: *уверить – разуверить, убедить – разубедить, советовать – рассоветовать*. Базовые слова и выражения этой группы: *говоря, советуя, заставить, побудить* (к каким-либо действиям, поступкам) [69 Шубина, Худайбердыев: 17].

. 2.2.6 Глаголы со значением эмоционального отношения и оценки, выражаемых посредством устной и письменной речи

Названные глаголы – это одна из наиболее многочисленных групп глаголов речи. В составе этой группы Л.М. Васильев выделяет две подгруппы: 1. Глаголы со значением эмоционального отношения. Сюда входят группы глаголов с опорными словами: *обижать, насмехаться* и др. Все они выражают эмоциональное отношение субъекта речи к какому-либо другому лицу. 2. Глаголы со значением оценки. Эти глаголы делятся на два разряда:

1) со значением отрицательной оценки: *клеветать, оговаривать*;
2) со значением положительной оценки: *хвалить, одобрять, хвастаться* и др. Эти глаголы сочетаются с приставками, которые придают им дополнительные значения:

-начинательности: *заругать, захвалить* и др.,

-завершительности: *дохвалить, доругать* и др.,

-накопительности: *наклеветать, нахвалить* и др. [13 Васильев, 1971:249-256].

К глаголам с отрицательной оценкой Л.В. Васильев относит: *выговаривать, бранить, упрекать, укорять, сетовать, журишь, грызть,*

критиковать, бичевать, порочить, бесславить, охаивать, очернять, обливать грязью, клеветать, кричать, срамить (перен., прост.) и др.

К глаголам с положительной оценкой (менее многочисленные по составу) им относятся слова: *хвалить, рекламировать, славить, превозносить, возвеличивать, льстить, хвастать, хвалиться, козырять, вознестись* и др.

Как видим, в группу глаголов со значением эмоционального отношения и оценки в речи Л.М. Васильев включает и такие глаголы, как *клеветать, хаять, срамить* и др. [13 Васильев, 1971:249-256].

Более дробная классификация названных глаголов у Л.В. Шубиной и Б.А. Худайбердыева. Кроме глаголов эмоционального отношения и оценки, они, в отличие от Л.М. Васильева и др. исследователей, выделяют глаголы моральной, нравственной стороны.

В русском языке авторы пособия насчитывают 200 глаголов, выражающих эмоции и насчитывающих 36 синонимических рядов и 5 антонимических пар. К синонимическим рядам глаголов исследователи относят следующие слова: *грубить* (*дерзить, хамить, огрызаться*); *ругаться* (*браниться, чертыхаться, лаяться, собачиться*); *ссориться* (*скандалить, вздорить, грызться, цапаться*); *стыдить* (*позорить, срамить, укорять*), *крикнуть* (*цыкнуть, гаркнуть, рывкнуть*), *упрекать* (*попрекать, укорять, корить*), *жаловаться* (*сетовать, пенять, роптать, плакаться; ябедничать, наущничать, фискалить*), *смеяться* (*насмехаться, издеваться, глумиться, потешаться, зубоскалить*) и др.

В антонимические отношения вступают глаголы: *ссориться – мириться, осудить – оправдать, бранить, ругать – хвалить, обидеть – утешить, хитрить, лгать, лицемерить – откровенничать*.

К базовым глаголам относятся: *говорить, произносить, высказывать друг другу, называть кого-либо..., отзываться, употреблять в речи* (*обидные, бранные*) *слова, называть словами какое-л. чувство; группа существительных, выражающих эмоциональное состояние, поведение и*

отношение человека: *грубость, ругательство, оскорбление, насмешка, угроза, недовольство, обида, гнев, раздражение, огорчение, стыд, удовольствие, неодобрение, обвинение, упреки, осуждение, сочувствие, похвала, жалоба, замечание.*

В туркменском языке к базовым относятся глаголы и выражения: *гемплемек, айтмак, диймек, атландырмак*; группа существительных: *ажы, гедек сез, сегунч, наразылык, игенч, гыжالات, масгара, янсылама, хайбат, ейке, кипе, сахар-газап, гайгыланма, айыплама, язгарма, езги, шикаят, дуйдурыш, хапа сез.*

К группе глаголов эмоционального отношения и оценки, как полагают авторы пособия, примыкают глаголы, характеризующие речь с ее моральной, нравственной стороны, представленные синонимическими рядами с доминантами: *лгать, фальшивить, обманывать, хитрить, лицемерить, клеветать, сплетничать.* Большинство глаголов, входящих в синонимические ряды названным, являются разговорными или просторечными. Ср.: *лгать – врать, обманывать, сочинять, брехать, заливать, травить; хитрить – лукавить, вилать, финтить, мудрить, крутить, вертеть хвостом; обмануть – одурачить, обморочить, насплетничать – нашенптать, нагородить, напеть, насочинять.*

В русском языке содержание данной группы глаголов может быть выражено:

а) сочетанием глагола *говорить слова* с группой эмоционально окрашенных прилагательных: *говорить слова грубые (грубить), оскорбительные (оскорблять), обидные (обижать), бранные, несправедливые, злые, угрожающие*; в туркменском: сочетанием *созлери айтмак* (*диймек, геплемек*) с группой прилагательных *гедек, ойкели, хайбатлы, гахарлы, адалатсыз* или существительным *ейке, сегунч*;

б) сочетанием глагола *говорить* с деепричастиями: *говорить браня, ругая, возмущаясь, обвиняя, осуждая, оскорбляя, огорчаясь, обижаясь, стыдя, насмехаясь, одобряя, хваля*; в туркменском: сочетанием глагола *айтмак*

(геплемек, диймек) с деепричастиями (хал ишлиги) сегун геплемек, каййэп геплемек, айтмак, гахарден гулуп, макуллап, евуп геплемек (айтмак, диймек); в) сочетанием глагола *говорить* и наречий: *говорить грубо, раздраженно, недовольно, возмущенно, осуждающе, оскорбительно, неодобрительно, насмешливо, гневно, зло, угрожающе, обидно*; в туркменском: сочетанием глагола *геплемек* (айтмак, диймек) и прилагательных *гедек, гахарлы, хайбатлы* и др. или существительных с послелогом *билен*.

Л.В. Шубина и Б.А. Худайбердыев отмечают: в туркменском языке глагол *геплемек*, в отличие от синонимов *айтмак, диймек*, в переносном значении обозначает *ругать, осуждать*, т.е. не сочетается с другими словами, указывает только на адресата речи: *Ну, что отец ругал тебя?* В русском сочетания типа *ёлдашина геплемек, гоншына геплемек, доганыца геплемек* передаются двояко: *говорить товарищу, соседу, брату; ругать товарища, соседа, брата*.

Базовые слова этой группы глаголов: *говорить, передавать, распространять; неправда (ложь), хитрость, неискренность, клевета, сплетни*.

В туркменском языке базовые слова, раскрывающие содержание этой группы глаголов, – существительные: *ялан, галп (галплык), гибат, техмет*; глаголы: *айтмак, сезлемек, геплемек, атмак, этмек* [69 Шубина, Худайбердыев: 14-15].

Итак, в данной главе рассмотрены основные группы глаголов речи, необходимые при изучении русского языка как иностранного и при изучении других языков в сравнении с русским. При описании глаголов речи были использованы классификации Л.М. Васильева, Л.В. Шубиной и Б.А. Худайбердыева как наиболее полные и отвечающие теме нашей работы.

К глаголам речи, характеризующим ее внешнюю сторону, отнесены не только глаголы: *говорить, произносить, писать*, но характеризующие звуковую сторону речи: *громкость, тембр, темп, дефекты речи, невнятность*.

2.3 Сравнительный анализ сочетаемости глаголов речи в русском и в туркменском языках

Сравнительный анализ сочетаемости глаголов речи в русском и туркменском языках проведен на материале произведения М.М. Пришвина «Кладовая солнца». Рассмотрены все глаголы речи, имеющиеся в этом рассказе. Основными глаголами речи оказались здесь те же группы глаголов, которые нами описаны в предыдущем параграфе. Это: 1. Глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи (наибольшее количество); 2. Глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством устной или письменной речи; 3. Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи (наименьшее количество); 4. Глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта; 5. Глаголы со значением побуждения, выражаемого посредством устной или письменной речи; 6. Глаголы со значением эмоционального отношения, состояния и поведения и оценки, выражаемых посредством устной и письменной речи. Рассмотрим их подробнее.

2.3.1. Глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи

К данной группе «Глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи», мы относим: глаголы *говорить, сказать, кричать, закричать, крикнуть, повторить, бормотать, схватился*;

1). На этой палестинке еще никто не бывал!

Митраша говорил это уже в дверях.

Шол эшретли ере шу чака ченли адам аягы секен дэлдир – дийип, Митраша гапының агзына барды.

2)- Отец говорил: он кричит: «Здравствуй зайчиха!»

- Какам-а ол шейдип уркачысына салам берйэр дийипди.

3)- Нет, пока жив я, сказать не могу, вы сами ищите.

-Ёк энтэк дирикем айдып билмен, оны сизиң өзүңиз гөзлэң.

4)...и не могут сказать.

Биз оларың хайсы сөзи айтжак болуп, айдып билмейэндиклерини-де билйэрис.

5)– Помню, – ответила Настя, – о клюкве говорил, что знает местечко и клюква там осыпчая, но что он о какой-то палестинке говорил, я не знаю.

- Ядыма душйер, ол клюкваның лейс болуп ятан ерини билйэндигини айдыпды. Йёне онуң хайсыдыр бир эшрет барада айданы ядыма душенок. (СПП с изъяснительным придаточным)

В данных примерах в туркменском языке вместо глагола (*сказать-диймек, говорить-айтмак*) употребляется деепричастие *дийип, дийипди, айдып* имеющий грамматические средство т.е аффиксы –п, -ып, -ип, -уп;

6).-Отец говорил, это так журавли солнце встречают. Это значит, что скоро солнце взойдет.

-Какам-а дурналар тэзе доган гуни шейдип гаршылаярлар диййэрди.

7) Вот почему мы, когда придем в лес на рассвете и услышим, так и скажем им, как людям, это слово:..

Шонуң учинем биз дандан токая гелемизде эдил адамлара дийшимиз ялы:...

8) Тогда Мужичок в мешочке начинает злиться и хорохориться и всегда говорит, задрав нос:

–Вот еще!

Шонда Халтажыкдакы кишижик гахарланып, хунурдеп башлаярды, темегини ёкары тутуп элмыдама-да:

-Гор-ле муны! – диййэрди.

9)Но бедные птички и зверушки, как мучились все они, стараясь выговорить какое-то общее всем, единое прекрасное слово!

Хайп,берйэр гушжагазлар билен хайванжыклар токайдакы жанлы-жандарларың хеммеси душунер ялы бир зат айтжак болуп, жан эдйэрди.

10) Вот тогда, как будто над всеми звуками вырвался, вылетел и все покрыл собою торжествующий крик, похожий, как если бы все люди радостно, в стройном согласии могли закричать:

– Победа, победа!

Ана, шонда бир сес эхли гык-баклыгың ичинден чыкып, соңам асмана готерилип, агыз бирикдирип адамларың кейпихонлык билен бирден:

-Еңиш, еңиш! – дийип гыгырагадан, озунден бейлеки сеслериң хеммесини басышы ялы, бутин элеми долдурды.

Глаголы в русском языке (*говорил, скажем, выговорить*) полностью соответствуют в туркменском языке глаголам *диймек, дийшимиз, диййэрди, айтжак, гыгырагадан*.

11) Пока дети так говорили и утро подвигалось все больше к рассвету, Бороина звонкая наполнялась птичьими песнями, воем, стоном и криком зверьков.

Чагаларың шейдип гурлешип гелмеги билен даңам атмага голайлаберди, шувлаян борлугам гашларың, дурли-дурли хайванларың сесинден, уввулдысындан, хеңкирмесинден, гыкылыгындан долды.

12) Ёще помню, говорил про страшное место слепую елань.

Онсоңам бир дуйпсиз батгалык хақында айданыны билйэн.

13) Но все-таки слова, как мы, они сказать не могут, и им приходится выпевать, выкрикивать, выстукивать.

Йөне хер нэче ыхлас этселер-де, олар биз ялы геплеп билмейэрди-де, сайрап, жибирдеп, чуңклери билен агач уруп канагатланмалы болаярды.

Глаголы в русском языке – *говорить, сказать*, в туркменском языке используются их эквиваленты (*айтмак, геплемек*), кроме этих эквивалентов используется еще другой глагол гурлешмек (*гурлешип* деепричастие от глагола *гурлешмек*). В туркменском языке это простое предложения с деепричастием.

14) – Смотри, – сказала она, – какая плотная моя тропа, тут все люди ходят. Неужели мы умней всех?

-Хемме киши шу ерден көренсоң, гөр, бу ша йол ялы болуп ятыр.

15) – Вот там, возле елани, и есть палестинка, -сказал Митраша.

- Ана, эшретем шол батгалыгың янында болмалы-да.

16)– Ты, Антипыч, старше нас, – говорили мы, – и ты, наверное, сам лучше нас знаешь, где правда.

-Антипыч, сен бизден улы, хакакатың ниредедигини сениң өзүң бизден говы билмели ахыры!

В данных примерах в туркменском языке глаголы *говорить, сказать* отсутствуют!

17)-Кра! – закричала ворона.

Гарга «Гак!» этди.

18)И вдруг, увидев летящего обратно самца, крикнула свое:

— Кра!

Ховуртгеде бары-ёгы дес-дең болуп яман эне гарга өз ёлдашының ызына учуп баряныны гөрүп:

-Гарк -этди.

В туркменском языке на месте глагола (*закричала, крикнула*) используется сочетание звукоподражания с глаголом (*гарк этди-сделал*).

19)Мне отец говорил и показывал: это так весной заяц кричит.

Бахарда товшаның шейдип выжжылдаяндыгыны какам маңа айдыпдам, горкезипдем.

В русском языке глагол *кричит*, на месте этого глагола в туркменском языке употребляется глагол, образованный от звукоподражания *выжжылдамак*

20) Вроде как бы «жив, жив! кричит кулик Кроншнеп.

Уллакан чулук болса, «шыг-шыг» эдип сесленийэн ялыды.

Глаголу *кричит*, которой используется в русском языке, соответствует в туркменском языке *сеслейэн ялыды*, хотя, дословным эквивалентом является глагол *гыгырмак* (буквальный перевод *издавать звук*).21) Тетерев там где-то бормочет и чуфыкает.

Ниредедир бир ерлерде тетерев эдил геплейжек болуп жибирдейэрди, чуф-чуфлейэрди,....

22) Так бормотали дружно тетерева, собираясь в то же время подраться.

Токай хоразлары шейдип агзыбир сайрашдылар-да, бирденем бири-бири билен урушмага дурдулар.

В русском языке глаголу *бормотать* соответствует в туркменском языке *самрамак*, но в данном примере в туркменском варианте используются его синонимы (*жибирдемек-жибирдейэрди*, то есть *бурчать*.).

23) И когда мы по-своему повторяли их бормотанья, то у нас выходило:...

Оларыңсамырдыларына бизем өзумизче гайталамызда ол...

24) ..., то повторяли:

-Какая сладкая!

-Бай, мунун суйжудигини! –дийшип, зол-зол гайталаярдылар.

Полными эквивалентами, характеризующими внешнюю сторону речи со значением повторности является глаголы в русском языке *повторить*, в туркменском языке *гайталамак*.

25) И терпеливо повторил ей уже на ходу все, что слышал от отца о не известной никому палестинке, где растет сладкая клюква.

Гидип барярка хем ёлугруна хич киминбилмейэн эшретли ери барада, ондакы битйэн тагамлы клюква хакында какасындан эшиден затларының барыны парахатлык билен айдып берди.

Глаголу *повторить* в русском языке соответствует в туркменском языке деепричастие *айдып* (от глагола *айтмак-сказать*), что характеризует его как частичный эквивалент, поскольку полному эквиваленту глагола *повторить* в русском языке соответствует глагол *гайталамак*.

26)–Ты ничего не слыхала?! – схватился он.

Олам: - Диймек, сен хич зат эшитменсинде!- дийип элеврэп башлады

Глагол в русском языке *схватился* (*япышмак, тутмак*), характеризующий внешнюю сторону речи, употреблён в переносном значении. В туркменском языке этот глагол отсутствует.

Итак, приведенный нами иллюстративный материал показывает, что глаголы характеризующие внешнюю сторону речи, включают такие основные

единицы, как: *говорить* (9), *сказать* (6), *кричать/закричать/крикнуть* (5), повторить (3), бормотать (2), остальные глаголы единичны. Глаголы *говорить*, *сказать* используют в основном люди – главные персонажи рассказа, а *кричат*, *закричат* – птицы и звери. Они же *стараятся* *выговорить*, *бормочут*, *чуфыкают*, *выпевают*, *выкрикивают*, *выстукивают*, *закрякают*, *зачуфыкают*, *затэтэкают*, *зашиваркают*. *Говорить*, *сказать*, *ответить* по существу нейтральные глаголы и характеризуют не только внешнюю сторону речи, но и другие ее состояния. Глагол *кричать* характеризует громкость речи в отношении любого живого существа, а птицы и животные могут о себе заявлять в основном криком, *кричат*, особенно вороны, или издавать невнятные звуки, похожие на бормотанье, пыхтенье и т.п.: *бормотать*, *чуфыкать* и т.п. Лесные жители издают невнятные, непонятные звуки, напоминающие дефект человеческой речи. Поэтому такие звуки трудно повторить героям рассказа. Подобрать им аналоги в другом языке тем более непросто. Поэтому в другом языке появляются целые словосочетания вместо одного слова.

В туркменском тексте М.Пришвина «Кладовая солнца» наиболее точно передают основной смысл глаголы, характеризующие речь человека: *говорить*, *сказать*, а также *кричать* – из звуков птиц и животных, т.к. эти глаголы речи употребляются и людьми, и животными. Преимущественно эти глаголы эквивалентны однословным глаголам в туркменском языке. Глаголы же, передающие непонятные звуки, похожие на подражание невнятной человеческой речи, выражены приблизительно, неоднословными глаголами или глаголами с управляемым существительным, поясняющим примерный смысл текста-оригинала. То же относится и к метафорическим высказываниям типа *вырвался*, *полетел*, *покрыл торжествующий крик*. Персонажи, являющиеся людьми, в основном *говорят*, *могут сказать*, *скажут*, *повторяют*, *отвечают*, лесные жители (птицы и зверьки) *кричат*, *могут крикнуть*, *стараятся выговорить*, *бормочут*, *чуфыкают*, *выпевают*, *выкрикивают*, *выстукивают* и т.д. При этом *бормотанье* человека и

бормотанье тетерва – не одно и то же. Поэтому глаголу *бормотать* эквивалентен неоднословный глагол в туркменском языке, хотя *бормотать* у человека, согласно данным словаря, *самрамак* (одно слово). Повторить то, что они озвучивают, можно только с помощью звукоподражания, и то приблизительно, условно.

2.3.2. Глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством устной или письменной речи

Глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством устной или письменной речи, мы относим: глагол сказать.

1) Проверив по компасу направление троп, Митраша, указывая слабую тропу, сказал:

-Нам надо по этой на север.

Компасы билен ёдажыкларың гидйэн угруны аныклансоң Митраша чалажа гөзе илйэн ёданы гөркезип.

-Биз шуның билен Демиргазыга гитмели – дийди

2) Они хорошо пахнут, попробуй сорви цветочек волчьего лыка, – сказал Митраша.

Митраша уясына: Мөжек суйуминден бирини йолуп гөр, говы ысы бардыр – дийди.

Глаголов, передающих содержание мысли, немного.

В данных примерах глагол в русском языке *сказать* полностью соответствует в туркменском языке глаголу *диймек*.

2.3.3. Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи

В данную группу «Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи», мы включили: глагол *рассказывать*:

- 1) А брат в это время, думая, что сестра все стоит за его спиной, рассказывал ей о чудесной палестинке и что, правда, на пути к ней есть Слепая елань, где много погибло и людей, и коров, и коней.

Митраша болса, бажысы энтегем ызында дурандыр өйдүп, оңа тэсин эшретли ер хақында йөне оңа барылан йолдакы Дуйпсиз батгалык барада, онуң ювдан энчеме адамлары, сыгырлары, ябылары догрусунда гурруң берди

2) Отец нам сказки рассказывал, он шутил с нами, – и сказала Насте.

-Какам бизе эртеки айдып берйэрди, ол биз билен дегишип шейле диййэрди.

Глагол *рассказывать* в туркменском языке обозначается двусловным глаголом *гурруң бермек, айдып бермек*; то есть в обоих случаях полностью соответствует лексическому значению обозначенного глагола.

2.3.4. Глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта

В данную группу « Глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта» мы включили глаголы: *перешепнуть, закрывают, зачуфыкают, зашваркают, затетекают, ответить, спорить, возражать, спросить, спрашивать*;

1) Ну, а как умирать буду, приезжайте: я вам тогда на ушко перешепну всю правду.

Өлжек болуп ятыркам гелиң, шонда бутин хақыкаты гулажыгыңыз аядарын.

Глагол *перешепнуть(пышырмак)* в туркменском языке не совпадает по значению и структуре с русским(*айтмак-сказать*).

2). И закрывают в ответ, и зачуфыкают, и зашваркают, и затэтэкают, стараясь всеми голосами этими ответить нам:

— Здравствуйте, здравствуйте, здравствуйте!

Оларың херси бизе:

-Салам, салам, салам! – дийип жогап бермек учин өз дилинде гырк-гырк, чуф-чуф, тук-тук, шыг-шыг, гарк-гарк эдйэрлер.

Глаголы *закрывают, зачуфыкают, зашваркают* в туркменском языке передаются словами-звукоподражаниями (*гырк-гырк, чуф-чуф, тук-тук, шыг-шыг, гарк-гарк*).

3) Трудно было ответить нам.

Биз диере сөз тапмадык.

4). – Это не тропа! – ответила Настя

-Мундан ёда болмаз – дийип, Настя оңа гаршы чыкды.

Вместо глагола *ответить*(*жогап бермек*) в туркменском языке использованы другие глаголы, но схожие по значению с русским (*диере-диймек- сказать*);(*дийип чыкды*- деепричастие +глагол)

5)Мало, – отвечал он.

Олам:

-Муның аз боляр – дийип, жогап берерди.

6).- А как же?- ответила Настя. Ты разве не помнишь, как мама за грибами ходила?

-Нэме, сен эжемиң комелеге нэдип гидйэнини унутдыңмы? –дийип, жогап гайтарды.

7)Пусть ходят все люди, - решительно ответил упрямый «Мужичок в мешочке».

Халтажыкдакы – кишижик кетжаллык билен кесгин жогап берди.

-Хемме киши йоресе йөресе йөреп гечсин.

8) –Пусть попробует – ответил охотник с двойным козырьком.

-Дегип бир гөрсун! – дийип, папагы гоша гашлы авча жогап берди.

9) –Я с тобой больше спорить не буду:

-Бесдир, мен сең билен жедел эдип дуржак дэл:

10).Да чего ты хорохоришься? – возражает сестра.

Уясы хем:

-Сен нэме хунурдейэң -эй- дийип, гайтавул берйэрди.

11) Не раз Митраша спрашивал отца:

-Всю жизнь ты ходишь по лесу, и тебе лес известен весь, как ладонь. Зачем же тебе еще нужна эта стрелка?

-Сен өмур бойы токая гатнабам, токайы бэш бармагың ялы билибем, ене шу пейкамжыгы яныңдан айраңок – дийип, Митраша ондан телім сапар сорапды

12) –Что это? – спросила обрадованная Настя.

Гөвни гөтерилен Настя:

-Бу нэме? – дийип сорады.

13) –Ну, так что это за палестинка? – спросила Настя.

-Ери, ол онсоң нэхили эшрет? – дийип, настя сорады.

14) –А почему это лыка называется волчьим? – спросила она.

-Нэме учин муна мөжек суйуми дийилйэр? – дийип сорады.

15) Зачем тебе полотенце? – спросил Митраша.

Митраша ондан:

-Десмал нэмаңе деркар? – дийип сорады.

16) Сколько тебе лет, Антипыч? – спрашивали мы. –Восемьдесят?

Биз ондан:

-Нэче яшадың, Антипыч, сегсенми? – дийип сорадык.

17) Вот еще! – рассердился Митраша. – Люди шли значит, тропа. Нам надо на север. Идем, и не разговаривай больше.

Горле муны! Бизден өңем шу ер билен адамлар гиден болса, ёда болдугыдыр шол. Биз Демиргазыга гитмели. Өзуңем гайдып геплеме, йөр-дийип, Митраша гахарланды .

В данных примерах и в русском, и в туркменском языке глаголы *спросить(сорамак)*, *разговаривать(геплемек)* являются полными эквивалентами в смысловом плане, хотя форма другая: деепричастие + глагол (*дийип сорады –спросил; гайдып геплеме – не разговаривай*).

Глаголы речевого взаимодействия и контакта встретились и в человеческой речи, и в «речи» лесных жителей (птиц и зверьков): 9 глаголов. В речи людей это: *отвечать* (7), *спрашивать* (7), *перешепну* (1), *спорить* (1), *не разговаривай* (1), *закрякают* (1), *зачуфыкают* (1), *затэтэкают* (1), *зашиваркают* (1). В «Кладовой солнца» установление взаимодействия и контакта важно не только между находящимися в лесу людьми, но и между лесными жителями и главными героями произведения. Поэтому глаголы «*отвечать*» и «*здоровствовать*», а также звукоподражательные с элементом начинательности *закрякают, зачуфыкают, затэтэкают, зашиваркают*

характеризуют ответную приветственную «речь» птиц и зверей. И хотя она проста, передать ее смысл на другой язык не всегда удастся полностью. Глагол *перешенну* в туркменском языке не совпадает по значению и структуре с русским из-за смысла, передаваемого с помощью приставки *пере-*, не до конца ясной носителям туркменского языка. Вместо глагола *отвечать* в туркменском тексте мы видим то двусловный глагол, то деепричастие и глагол, не совпадающие по значению с глаголом *отвечать* в русском языке. Полное совпадение в русском и туркменском языках отмечено у глаголов *спорить*, *возражать*. Глагол *спросить* имеет полный эквивалент, но другую форму: деепричастие + глагол. *Закрякают*, *зачуфыкают*, *затэтэкают*, *зашваркают* в туркменском тексте превращаются в элементы звукоподражания: *гырк-гырк*, *чуф-чуф*, *тук-тук*, *шыг-шыг*, *гарк-гарк*.

2.3.5. Глаголы со значением побуждения, выражаемого посредством устной или письменной речи

К глаголам со значением побуждения, выражаемого посредством устной или письменной речи, мы относим: глаголы *напомнить*, *уговорить*.

- 1) Насте бы надо было об этом напомнить ему, но она сама рассердилась,.. Шу затлары оңа Настя ятладаймалыды вели, онуңам өзи гахарланып,
- 2) «Золотая курочка» собралась с силами и попробовала уговорить своего друга.

Алтын товужак өз йолдашыны ыржак болуп, элинде барыны эдйэрди.

Глаголов побуждения в тексте немного – 2: *напомнить*(*ятлаткак*, *ядына салмак*) *уговорить*(*ырмак*). В данных примерах глаголы полностью соответствуют лексическому значению их аналогов в туркменском тексте.

2.3.6. Глаголы со значением эмоционального отношения и оценки, выражаемых посредством устной и письменной речи

В данную группу, «Глаголы со значением эмоционального отношения и оценки, выражаемых посредством устной и письменной речи», мы включили: глаголы *рассердиться, сердится, шутить, усмехнуться и приветствовать*.

1) Вот еще! – рассердился Митраша. – Люди шли – значит, тропа. Нам надо на север. Идем, и не разговаривай больше.

Горле муны! Бизден өңем шу ер билен адамлар гиден болса, ёда болдугыдыр шол. Биз Демиргазыга гитмели. Өзуңем гайдып геплеме, йөр-дийип, Митраша гахарланды.

Глаголу *рассердится* в туркменском языке соответствует по лексическому значению глагол *гахарланмак*, который и передает основной его смысл.

2) Вот еще! – сердится брат. – Ты, Настя, сама хорохоришься.

Доганы болса:

-Гөр-ле муны сениң өзүң хуңурдейэң-э, Настя-дийип гахарланялды.

3) -Отец нам сказки рассказывал, он шутил с нами, – сказала Настя.

-Какам бизе эртеки айдып берйэрди, ол биз билен дегишип шейле диййэрди. (полное соответствие перевода с оригиналом).

4) Знаю, – усмехнулся Антипыч.

Антипыч:

-Билйэнем-де – дийип йылгырарды.

В данных примерах глаголы *сердиться(гахарланмак)*, *шутить(дегишмек)*, *усмехнуться(йылгырмак)* в туркменском тексте могут быть двусловными (*ойун этмек*) или выраженными другой формой: деепричастие + глагол(*дийип гахарланялды, дегишип диййэрди, дийип йылгырарды*), но по смыслу полностью эквиваленты.

5) Думая, что он это шутит с нами, а сам хорошо знает, мы спрашивали:

Нэче яшандыгыны өзи анык билсе-де, биз билен оюн этмек учин шейле жогап берйэндир өйдуп:

Русский однословный глагол в туркменском языке передается двусловным(*шутить - оюн этмек*), но в полном соответствии лексическому значению глагола *шутить*.

б) Тогда верхний косач, приветствуя солнце, перестал подпрыгивать и чуфыкать.

Шонда иң ёкардакы зулпли хораз гун билен саламлашансоң отуран еринде бөкмесини, чуфлемесини бес этди.

В русском языке глагол *приветствовать* в лексическом значении полностью соответствует туркменскому *саламлашмак*.

Глаголов со значением эмоционального отношения и оценки зафиксировано 5: *сердиться* (1), *рассердиться* (1), *шутить* (2), *приветствуя* (1), *усмехнуться* (1).

Выводы

Нами был проведен сопоставительный анализ в русском и туркменском языках которой позволил сделать следующий выводы.

При изучении глаголов речи в русском и туркменском языках обращено внимание на особенности, обусловленные различными языковыми системами:

- 1) разным строем и типологической системой каждого языка (синтетический – русский, аналитический – туркменский),
- 2) лексической и семантической неоднозначностью, связанной с различиями в традициях, менталитете, культуре народа, этническом происхождении, географическом пространстве и др.;
- 3) фразеологической избирательностью компонента в двусловных глаголах;
- 4) различной историей глагола *говорить* в русском и туркменском языках и т.д.

К глаголам речи в русском и туркменском языках относятся:

- 1) глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи (*произносить* и *писать*, *говорить*, *проговорить*, *молвить* и др.). К ним относят и глаголы, зависящие от: громкости, тембра, темпа, правильности, речевых дефектов, выразительности речи (*шептать*, *кричать*, *галдеть*, *фыркать*, *гнусавить*, *картавить*, *шепелявить*, *бормотать*, *лепетать*, *лопотать*, *мычать*, *басить*,

визжать, сипеть, барабанить, тараторить и др.). Многим из них в туркменском языке соответствуют только двусловные глаголы: *тараторить (чалт геплемек)*.

2) глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством устной или письменной речи (*говорить, выразиться, балагурить, шутить* и др.; фразеологизмы *говорить вздор, ахинею*);

3) глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи: *сообщать, передавать, говорить (громко, тихо)*;

4) глаголы со значением речевого взаимодействия (*договариваться, обсуждать*) и контакта (*спрашивать, отвечать, возражать, выяснять, отказаться*), а также глаголы: *кричать, галдеть, шептаться, тараторить* (внешняя сторона речи) и б) *болтать, балагурить, соглашаться, спорить, ссориться*. К глаголам речевого контакта отнесены и глаголы речевого ритуала: *попрощаться, извиниться, поприветствовать, поздороваться*;

5) глаголы со значением побуждения, выражаемого посредством устной или письменной речи (*просить, приказывать, запрещать*), а также: 1) *обещать, обнадеживать* и др.; 2) *советовать, надоумить, научить* и т.п.; 3) *объяснять, раскрывать* и др.; 4) *доказывать, обосновывать* и др;

б) глаголы со значением эмоционального отношения (*говорить, отзываться, обижать, насмехаться*) и оценки (отрицательной и положительной), выражаемых посредством устной и письменной речи: (*клеветать, оговаривать хвалить, одобрять, хвастаться*).

В русском языке содержание данной группы глаголов может быть выражено:

а) сочетанием глагола *говорить слова* с группой эмоционально окрашенных прилагательных: *говорить слова грубые (грубить), оскорбительные (оскорблять), обидные (обижать), бранные, несправедливые, злые, угрожающие*; в туркменском: сочетанием *созлери айтмак (диймек, геплемек)* с группой прилагательных *гедек, ойкели, хайбатлы, гахарлы, адалатсыз* или существительным *ейке, сегунч*;

б) сочетанием глагола *говорить* с деепричастиями: *говорить браня, ругая, возмущаясь, обвиняя, осуждая, оскорбляя, огорчаясь, обижаясь, стыдя, насмехаясь, одобряя, хваля*; в туркменском: сочетанием глагола *айтмак* (*геpleмек, диймек*) с деепричастиями (*хал ишлиги*) *сегун геpleмек, каййэп геpleмек, айтмак, гахарден гулуп, макуллап, евуп геpleмек (айтмак, диймек)*;

в) сочетанием глагола *говорить* и наречий: *говорить грубо, раздраженно, недовольно, возмущенно, насмешливо, гневно, зло, угрожающе, обидно*; в туркменском: сочетанием глагола *геpleмек (айтмак, диймек)* и прилагательных *гедек, гахарлы, хайбатлы* и др. или существительных с послелогом *билен*.

В данной главе рассмотрены основные группы глаголов речи, необходимые при изучении русского языка как иностранного и при изучении других языков в сравнении с русским. При описании глаголов речи были использованы классификации Л.М. Васильева, Л.В. Шубиной и Б.А. Худайбердыева как наиболее полные и отвечающие теме дипломной работы.

К глаголам речи, характеризующим ее внешнюю сторону, отнесены не только глаголы: *говорить, произносить, писать*, но характеризующие звуковую сторону речи: *громкость, тембр, темп, невнятность*.

Таким образом, приведенный нами иллюстративный материал показывает, что глаголы характеризующие внешнюю сторону речи, включают основные единицы: *говорить* (9), *сказать* (6), *кричать/закричать/крикнуть* (5), *повторить* (3), *бормотать* (2), остальные глаголы единичны. Могут *говорить* или что-то *сказать* люди – главные персонажи рассказа, а лесные жители (птицы и зверьки) издают непонятные звуки, похожие на невнятную человеческую речь. Они *кричат, бормочут, чужфыкают, выпевают, выкрикивают, выстукивают*.

В туркменском тексте «Кладовая солнца» наиболее точно переданы значение и форма (одно слово) глаголов, характеризующих речь человека: *говорить, сказать*, а также *кричать* – из звуков птиц и животных, т.к. эти глаголы речи употребляются и людьми, и животными. Глаголы же,

передающие звуки животных, похожие на подражание невнятной человеческой речи, в тексте получили отражение в форме однословных глаголов или глаголов с управляемым существительным, поясняющим примерный смысл текста-оригинала. То же относится и к метафорическим высказываниям типа *вырвался, полетел, покрыл торжествующий крик*.

Бормотанье человека и *бормотанье* тетерва – не одно и то же. *Бормотать* человеку – это *самрамак* (одно слово), а *бормотать* тетереву – это описательный оборот.

Глаголов, передающих содержание мысли, немного. Тот же глагол *сказать* (2).

Немного встретилось и глаголов, характеризующих коммуникативную сторону речи – всего 1: *рассказывать*.

Глаголы речевого взаимодействия и контакта встретились и в человеческой речи, и в «речи» лесных жителей (птиц и зверьков): 9 глаголов. В речи людей это: *отвечать спрашивать переешенну, помнить, спорить, возражать, рассердиться*. Лесные жители «приветствуют» человека глаголами, передающими основной смысл-приветствие, расшифрованный человеком: «здравствуйте». Они, здороваясь с человеком, *закрякают, зачуфыкают, затэтэкают, зашваркают*.

Глаголы *переешенну, зачуфыкают, затэтэкают, зашваркают* – индивидуально-авторские неологизмы, поэтому передать их смысл на другом языке (здесь на туркменском) непросто. Их значение дается в форме описательных оборотов или однословных глаголов. Глаголы *закрякают, зачуфыкают, затэтэкают, зашваркают* в туркменском тексте «Кладовой...» вообще сводятся к элементам звукоподражания: *гырк-гырк, чуф-чуф, тук-тук, шыг-шыг, гарк-гарк*. Глагол *отвечать* в туркменском тексте мы наблюдаем то в форме двусловного глагола, то деепричастия и глагола, не совпадающего по значению с глаголом русского языка, то близкого по значению русскому глаголу. Глагол *спросить* имеет в туркменском тексте форму: деепричастие + глагол.

Глаголов побуждения оказалось немного – 2: *напомнить, уговорить*. Здесь отмечено полное соответствие с лексическим значением в русском и туркменском текстах.

Глаголов со значением эмоционального отношения и оценки зафиксировано 5, т.е. больше, чем глаголов со значением содержания и мысли, побуждения. Основные глаголы: *сердиться, рассердиться, шутить*, и др. Глагол *шутить* в туркменском языке – двусловный, а *умехнуться* – форма деепричастия и глагола. В остальном отмечается полное соответствие с лексическим значением русских и туркменских глаголов речи в наблюдаемом нами тексте.

Заключение

Глаголы речи привлекали внимание человека и особенно исследователей на протяжении всей языковой истории. Однако сопоставительные исследования их в русском и других языках начали проводиться в 60-х – 80-х гг. XX в. Поскольку глаголы речи представляют особый интерес в изучении русского языка как иностранного, то данная работа оказывается актуальной в методическом и практическом отношении.

Объектом и предметом исследования в работе являются глаголы речи и особенности их использования в русском и в туркменском языках.

Цель исследования – изучение особенностей употребления глаголов речи в русском и туркменском языках.

Работа представлена введением, двумя главами, заключением и списком использованной литературы (79 наименований), объемом в 71 страницу.

В первой главе излагаются основные теоретические положения о типологии и лингвистических универсалиях, представляются различные классификации семантических групп глаголов.

В общенаучном масштабе типология – это метод исследования разнообразных и внутренне сложных объектов путем выявления их общих или сходных черт и группировки, объединения объектов с учетом меры этой близости в некоторые классы (группы, типы).

Предпосылки типологического языкознания закладывались еще в Средние века, но типология как наука сформировалась в XIX в. Первые компаративисты были первыми типологами, в их числе: Фридрих фон Шлегель, Вильгельм фон Гумбольдт, Франц Бопп.

Язык-эталон — это гипотеза, мысленное построение, допущение об общей части в структурах сопоставляемых языков.

Основные направления типологических исследований: структурная типология; социальная типология. Существует два вида типологизирования: анкетный и эталонный.

В первой типологической классификации (XIX в.) было установлено четыре языковых типа: *флективный* (индоевропейские и семитские языки), *агглютинативный* (тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, финно-угорские, японский языки); *изолирующий* (языки китайской группы); *полисинтетический* (чукотско-камчадалские языки и языки американских индейцев).

Эта классификация языков была произведена на основании учета признаков и свойств формальных сторон слова, его способности присоединять словоизменительные и словообразовательные морфемы.

В зависимости от способов выражения грамматических значений различают синтетические и аналитические языки. В зависимости от характера соединения морфем различают агглютинативные и фузионные языки.

Есть языки, в которых слово превращается по смыслу в предложение, но при этом остается оформленным как слово. Такие языки называются — инкорпорирующие, или полисинтетические.

В современной науке типологическая характеристика языка составляется не только на основании учета типа формы, но и на основании учета типа отношений. Поэтому В. Скаличка выделил пять языковых типов в языках мира: *флективный*, *интрофлективный*, *агглютинативный*, *изолирующий* и *полисинтетический*.

В каждом конкретном языке выделенные различные типы реализуются одновременно.

Основными методами типологических исследований языка ученые считают: а) сравнительно-исторический; б) сопоставительный; в) типологический; г) сопоставительно-типологический; квантитативный, или метод индексирования (Дж. Гринберг); д) дистрибутивный.

Итак, типология как особый раздел языкознания опирается на обобщенные данные наук, изучающих историческое развитие и современное состояние языка как системы систем. Поэтому в исследовании системных

отношений речевой деятельности человека, особенно в исследовании лексико-семантической системы глаголов типологические исследования играют очень большую роль.

В системе русского языка глагол занимает центральное положение. Это отмечается и в лексике и семантике слова, и в семантике предложения. Поэтому многие отечественные и зарубежные языковеды посвятили многочисленные работы изучению семантики глагола и его семантическим классификациям.

Большое внимание уделено учеными понятию ЛСГ (лексико-семантической группы). Вслед за Э.В. Кузнецовой под ЛСГ стали понимать «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент (или компоненты) и типовые уточняющие (дифференциальные) компоненты, а также характеризующихся высоким сходством сочетаемости и широким развитием функциональной эквивалентности и регулярной многозначности» [41 Кузнецова 1989: 7].

Объединяются лексические единицы в одну группу только с одним значением. Многие единицы ЛСГ могут иметь синонимы и антонимы: *говорить* = *сообщать* = *заявлять*; *говорить* ≠ *молчать* (ЛСГ глаголов речи) [32 Зиновьева 2005: 45-46].

В структуре ЛСГ выделяется *ядро* и *периферия*. В ядре выделяется *базовое* слово, общее для всех единиц конкретной ЛСГ. В настоящее время используются термины *базовое слово* или *базовый идентификатор*. При обучении РКИ ученые-лингвисты предлагают признать ЛСГ одной из основных форм группировки лексики, т.к. ЛСГ «учитывает синонимию, антонимию, многозначность, синтагматические связи» [32 Зиновьева 2005: 46].

В настоящее время учеными при семантической классификации глаголов учитываются три принципа, выделенные Л.М. Васильевым: 1) денотативный (или тематический), 2) парадигматический и 3) синтагматический [13

Васильев 1981; 39]. Чаще всего при такой классификации учитываются все три принципа одновременно.

Таким образом, русский глагол как часть речи представляет особую трудность в его изучении. Поэтому изучение семантики русского глагола оказывается наиболее значимым как при изучении родного языка, так и иностранного.

Вторая глава посвящена рассмотрению глаголов речи в русском и туркменском языках, их классификации и сравнительно-сопоставительному анализу некоторых из них на материале произведения М.М. Пришвина «Кладовая солнца».

Глаголы речи занимают особое место в лексической системе любого языка, поскольку именно они организуют структуру речевого акта, непосредственно ориентированы на реализацию базовых функций языка. Исследователи современного русского языка ставят перед собой разнообразные задачи, анализируя глагольную лексику со значением речи.

Особое внимание исследователи обращают на глагол *говорить* как основной глагол речевой деятельности человека и его историю, начиная от древнерусского языка до наших дней. Глагол *говорить*, по данным словарей русского языка, обозначает два вида речевой деятельности: владеть устной речью вообще, т.е. сам «дар речи» (и как «оттенок» – уметь говорить на каком-либо языке), и выражать в устной речи (вслух или про себя) какие-то мысли, мнения, сообщать факты, произносить что-либо [58 Телия: 33].

Немаловажный интерес для исследователей представляют и классификации глаголов речи, представленные такими учеными, как В.И. Кодухов, Л.М. Васильев, Л.В.Шубина и Б.А. Худайбердыев, А.А. Зализняк, тем более, что эти классификации по существу дополняют друг друга. Глаголы говорения в речевой деятельности человека выполняют самые различные функции, но основная функция у них информативная. В художественной речи они выполняют эстетическую, информативную, 3) коммуникативную функции.

При изучении глаголов речи в русском и туркменском языках обращено внимание на особенности, обусловленные различными языковыми системами:

- 1) разным строем и типологической системой каждого языка (синтетический – русский, аналитический – туркменский),
- 2) лексической и семантической неоднозначностью, связанной с различиями в традициях, менталитете, культуре народа, этническом происхождении, географическом пространстве и др.;
- 3) особенностями сочетаемости глаголов речи с существительными, прилагательными и наречиями;
- 4) фразеологической избирательностью компонента в двусловных глаголах;
- 5) различной историей глагола *говорить* в русском и туркменском языках и т.д.

Поэтому при использовании в другом языке тех или иных слов, словосочетаний, предложений следует обращать серьезное внимание как на сходства, так и на различия, от которых зависит правильный смысл понимаемого, возможность избежать не только ненужных ошибок, но и искажения содержания сообщаемого.

К глаголам речи в русском и туркменском языках большинство исследователей относят:

1) глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи (*произносить* и *писать*, *говорить*, *проговорить*, *молвить*). Сюда входят и глаголы, зависящие от громкости, тембра, темпа и др. Многим из них в туркменском языке соответствуют только двусловные глаголы: *тараторить* (*чалт геплемек*) [69 Шубина, Худайбердыев: 82-85];

2) глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством устной или письменной речи (*говорить*, *выразиться*, *балагурить*, *шутить* и др.; фразеологизмы *говорить вздор*, *ахинею*);

3) глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи: *сообщать*, *передавать*, *говорить* (*громко*, *тихо*);

4) глаголы со значением речевого взаимодействия (*договариваться, обсуждать*) и контакта (*спрашивать, отвечать, возражать, выяснять, отказаться*). К этой группе относятся глаголы: а) *кричать, шептаться* и др. (внешняя сторона речи) и б) *болтать, балагурить, спорить, ссориться*. К глаголам речевого контакта отнесены и глаголы речевого ритуала: *попрощаться, извиниться, поприветствовать, поздороваться*;

5) глаголы со значением побуждения, выражаемого посредством устной или письменной речи (*просить, приказывать, запрещать*), а также: 1) *обещать, обнадеживать* и др.; 2) *советовать, надоумить, научить* и т.п.; 3) *объяснять, раскрывать* и др.; 4) *доказывать, обосновывать* и др;

б) глаголы со значением эмоционального отношения (*говорить, обижать*) и оценки (отрицательной и положительной): *клеветать, хвалить, хвастаться*.

В русском языке содержание данной группы глаголов может быть выражено:

а) сочетанием глагола *говорить слова* с группой эмоционально окрашенных прилагательных: *говорить слова грубые (грубить), оскорбительные (оскорблять), обидные (обижать), бранные, несправедливые, злые, угрожающие*; в туркменском: сочетанием *созлери айтмак (диймек, геплемек)* с группой прилагательных *гедек, ойкели, хайбатлы, сахарлы, адалатсыз* или существительным *ейке, сегунч*;

б) сочетанием глагола *говорить* с деепричастиями: *говорить браня, ругая, возмущаясь, обвиняя, осуждая, оскорбляя, огорчаясь, обижаясь, стыдя, насмехаясь, одобряя, хваля*; в туркменском: сочетанием глагола *айтмак (геплемек, диймек)* с деепричастиями (*хал ишилиги*) *сегун гепмлемек, каййэп геплемек, айтмак, сахарден гулун, макуллап, евун геплемек (айтмак, диймек)*;

в) сочетанием глагола *говорить* и наречий: *говорить грубо, раздраженно, недовольно, возмущенно, насмешиливо, гневно, зло, угрожающе, обидно*; в туркменском: сочетанием глагола *геплемек (айтмак, диймек)* и

прилагательных *гедек, гахарлы, хайбатлы* и др. или существительных с послелогом *билен*.

Сравнительный анализ сочетаемости глаголов речи в русском и туркменском языках проведен на материале произведения М.М. Пришвина «Кладовая солнца». Основными глаголами речи оказались здесь: 1. Глаголы, характеризующие внешнюю сторону речи (наибольшее количество); 2. Глаголы, характеризующие содержание мысли, выражаемой посредством устной или письменной речи; 3. Глаголы, характеризующие коммуникативную сторону устной и письменной речи (наименьшее количество); 4. Глаголы со значением речевого взаимодействия и контакта; 5. Глаголы со значением побуждения, выражаемого посредством устной или письменной речи; 6. Глаголы со значением эмоционального отношения, состояния и поведения и оценки, выражаемых посредством устной и письменной речи.

Самый большой отрывок в рассказе, состоит из глаголов, характеризующих внешнюю сторону речи: 41 гл. + 4 глагола (звуки животных) из 4 раздела. Основные глаголы речи: *говорить* (11), *сказать* (14), *кричать/закричать/крикнуть* (8), остальные глаголы единичны. *Говорить, сказать* могут люди – главные персонажи рассказа, лесные жители (птицы и зверьки) же издают непонятные звуки, напоминающие невнятную человеческую речь. Они *кричат, бормочут, чуфыкают, выпеваят, выкрикивают, выстукивают*.

Поэтому такие звуки трудно повторить героям рассказа. Передать их в тексте другого языка тем более непросто. Отсюда в туркменском тексте «Кладовая солнца» появляются целые словосочетания вместо одного слова.

В туркменском тексте «Кладовая солнца» наиболее точно переданы значение и форма (одно слово) глаголов, характеризующих речь человека: *говорить, сказать*, а также *кричать* – из звуков птиц и животных, т.к. эти глаголы речи употребляются и людьми, и животными. Глаголы же, передающие звуки животных, похожие на подражание невнятной

человеческой речи, в тексте получили отражение в форме неоднословных глаголов или глаголов с управляемым существительным, поясняющим примерный смысл текста-оригинала. То же относится и к метафорическим высказываниям типа *вырвался, полетел, покрыл торжествующий крик*.

Бормотанье человека и *бормотанье* тетерва – не одно и то же. *Бормотать* человеку – это *самрамак* (одно слово), а *бормотать* тетереву – это описательный оборот.

Глаголов, передающих содержание мысли, немного. Тот же глагол *сказать* (2).

Немного встретилось и глаголов, характеризующих коммуникативную сторону речи – всего 1: *рассказывать*.

Глаголы речевого взаимодействия и контакта встретились и в человеческой речи, и в «речи» лесных жителей (птиц и зверьков): 9 глаголов. В речи людей это: *отвечать спрашивать переешенну, помнить, спорить, возражать, рассердиться*. Лесные жители «приветствуют» человека глаголами, передающими основной смысл-приветствие, расшифрованный человеком: «здравствуйте». Они, здороваясь с человеком, *закрякают, зачуфыкают, затэтэкают, зашваркают*.

Глаголы *переешенну, зачуфыкают, затэтэкают, зашваркают* – индивидуально-авторские неологизмы, поэтому передать их смысл на другом языке (здесь на туркменском) непросто. Их значение дается в форме описательных оборотов или неоднословных глаголов. Глаголы *закрякают, зачуфыкают, затэтэкают, зашваркают* в туркменском тексте «Кладовой...» вообще сводятся к элементам звукоподражания: *гырк-гырк, чуф-чуф, тук-тук, шыг-шыг, гарк-гарк*. Глагол *отвечать* в туркменском тексте мы наблюдаем то в форме двусловного глагола, то деепричастия и глагола, не совпадающего по значению с глаголом русского языка, то близкого по значению русскому глаголу. Глагол *спросить* имеет в туркменском тексте форму: деепричастие + глагол.

Глаголов побуждения оказалось немного – 2: *напомнить, уговорить*. Здесь отмечено полное соответствие с лексическим значением в русском и туркменском текстах.

Глаголов со значением эмоционального отношения и оценки зафиксировано 5, т.е. больше, чем глаголов со значением содержания и мысли, побуждения. Основные глаголы: *сердиться, рассердиться, шутить*, и др. Глагол *шутить* в туркменском языке – двусловный, а *умехнуться* – форма деепричастия и глагола. В остальном отмечается полное соответствие с лексическим значением русских и туркменских глаголов речи в наблюдаемом нами тексте.

Следует отметить, что глагол *говорить* и его производные (*заговорить, проговорить, отговорить* и т.п.) является основным в любой группе глаголов речи и характеризует не только внешнюю ее сторону, но и содержание, коммуникативную сторону, взаимодействие и контакт, побуждение и эмоциональное отношение. Поэтому в другом языке, в т.ч. и в туркменском, он особой сложности не вызывает.

Итак, в первой главе рассмотрены основные типологические направления и методы исследования, представлены типологические классификации разных языков мира, проанализированы основные семантические классификации глаголов. Во второй главе рассмотрены основные группы глаголов речи, необходимые при изучении русского языка как иностранного и при изучении других языков в сравнении с русским. При описании глаголов речи были использованы классификации Л.М. Васильева, Л.В. Шубиной и Б.А. Худайбердыева как наиболее полные и отвечающие теме нашей работы. При сравнительно-сопоставительном анализе двуязычных текстов (оригинала и перевода) следует обращать серьезное внимание как на сходства, так и на различия значений тех или иных слов, словосочетаний и предложений, от которых зависит правильный смысл понимаемого, возможность избежать не только ненужных ошибок, но и искажения содержания сообщаемой информации.

Список использованной литературы

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / В.Ю. Розенцвейг. М.: Наука, 1974. – 366 с.
2. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие. — 4-е изд. — М.: Физматлит, 2010. — 232 с.
3. Арзамасцева О.О. «Глаголы речи» как часть метаязыка художественного текста: семантико-прагматическая характеристика // Вестник Бурятского государственного университета, №11/2009, с. 3-5.
4. Аспекты семантических исследований / Уфимцева А.А., Кубрякова Е.С. и др. – М.: Наука, 1980. – 356 с.
5. Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук //Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
6. Бахтина В.П. Некоторые особенности глаголов речи в русском языке // Учен. зап. Башкирского ун-та. – 1964, сер. филол., вып. 18.
7. Бахтина В.П. Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов речи в русском литературном языке второй половины 19 века. АКД., – Воронеж, 1965. – 20 с.
8. Бодуэн де Куртенэ И. А. О смешанном характере всех языков // И. А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языкознанию. Т. 1. – М.: АН СССР, 1963. – 385 с.
9. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 220 с.
10. Бондарь И.П. Глаголы речи в русском и болгарском языках /основные типы объектной сочетаемости по материалам памятников русского и болгарского языков 15-18 вв.// Вопросы славянского языкознания. Саратов, 1968.
11. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М.: Языки русской культуры, 1997.– 576 с.

12. Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю. – М.: Соцэкгиз, 1937. – С. 203-204. – 340 с.
13. Васильев Л. М. Семантика русского глагола: Учеб. пособие для слушателей фак. повышения квалификации. – М.: Высш. шк., 1981. – 184 с.
14. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика: Учеб. пособие для вузов. – М.: Высш.шк., 1990. – 176 с.
15. Васильев Л. М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи// Очерки по семантике русского глагола. – Уфа: 1971. – С. 213-266.
16. Вежбицка А. Речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике, выпуск XVI, Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985, с. 251– 275.
17. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов, – М.: Языки славянской культуры, 2001– 288 с.
18. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. – М., 1990.
19. Возиянова Н.В. Семантическая Филология. Культурология. Педагогика. Методика. Вестник ЦМО МГУ (Вестник ИРЯиК МГУ). – 2015. № 4. – М.: ЦМО МГУ, 2015. – С. 12-17.
20. Виноградов В.В. Русский язык /Грамматическое учение о слове /.– М.: Наука, 1986. – 639с.
21. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове) /Под. ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. – М.: Рус. яз., 2001. – 720 с.
22. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 2009. – С. 140-161.
23. Гизатова Г.К. Структурно-типологический подход к сопоставительному исследованию фразеологии (на материале татарского, русского и английского языков). Автореф. дис... докт. филол. н. Структурно-типологический подход к сопоставительному исследованию... dislib.ru/jazykoznanie/50383-1-...
24. Глава 1. Теоретические основы исследования глаголов речи в русском... infopedia.su/9x3b09.html

25. Гловинская М. Я. Глагол со значением передачи информации// Язык о языке: Сб. статей/ Под общ. Рук и ред. Н. Д. Арутюновой. – М., 2000.– С. 403-417.
26. Гринберг Дж. Антропологическая лингвистика. Вводный курс = Anthropological Linguistics. An Introduction: пер. с англ. / Дж. Гринберг; Пер. В.П. Мурат. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 223 с.
27. Гухман М.М. Историческая типология и проблема диахронических констант / М.М. Гухман. – М.: Флинта, 1981. – 268 с.
28. Езолка И. А. Очерки по стилистике иностранных языков [Текст]: учебное пособие [сборник статей]. – М-во Просвещения РСФСР, Рост. н/Д гос. пед. ин-т ; [редкол.: И. А. Езолка (отв. ред.) и [др.]. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. н/Д пед. ин-т, 1975. – 76 с.
29. Ерофеева Т. И., Скитова Ф. Л. Локализмы в литературной речи горожан. Учеб. пособие. – Пермь: ПГУ, 2002. – 278 с.
30. Зализняк А.А. Глагол ГОВОРИТЬ: три этюда к словесному портрету / А. А. Зализняк // Язык о языке: Сборник статей / под общ. ред.: Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 2000 . – С. 381-402 .
31. Зиновьева Е.С. Глагол в лексической системе русского языка и типология глагольной лексики. Глагол в лексической системе русского языка и типология... gigabaza.ru/doc/194142-p3.html
32. Зиновьева Е. И. Основные проблемы описания лексики в аспекте русского языка как иностранного/ Отв. ред. К.А.Рогова. – 2-е изд., дополн. – СПб.: Филол. фак-т СПбГУ, 2005. – 88с.
33. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 213 с.
34. Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания.– М.: Изд-во МГУ, 1992. – 348 с.
35. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Языковое существование современного горожанина: На материале языка Москвы. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 496 с.

36. Кодухов В. И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке.— М.: Учпедгиз, 1957. — 86 с.
37. Кожина М.А. Стилистика русского языка.— М.: Русский язык, 1993.—336 с.
38. Кожина М. Н. Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка. — М.: Флинта Наука, 2016. — 932 с.
39. Кроль М. И. Глаголы речи в современном французском языке (в сопоставлении с русским): автореф. дис. канд. филолог. н.: — М., 1969. — 19 с.
40. Крылова И. А. Семантико-стилистическая характеристика ЛСГ глаголов речи: — Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, Москва: Русский язык, 1996. — 162 с.
41. Кузнецова Э.В. Русская лексика как система: учеб. пособие.— Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1980. — 89 с.
42. Лексико-семантические группы русских глаголов: Коллект. монография /Под ред. Э. В. Кузнецовой. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. — 151 с.
43. Ломтев Т. П. Конституенты предложений с глаголами речи// Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. — М., 1976. — С. 218-239.
44. Милых М. К. Конструкции с косвенной речью в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 1962.
45. Мельников Г.П. Язык как система и языковые универсалии. Г.П. Мельников. <http://philologos.narod.ru/melnikov/universals.htm>
46. Методы типологических исследований freepapers.ru/3/metody-...
47. Мечковская И.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков / И.Б. Мечковская. — М.: Наука, 2009. — 276 с.
48. Поцелуевский А.П. Диалекты туркменского языка. — Ашхабад: Туркменское изд-во, 2015. —146 с.
49. Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю.Шведовой и др. — М.: Наука, 1980. Т.1. — 783 с.
50. Русский язык и культура речи: изменения языковой нормы. Коллективная монография/ Под ред. А.Н. Сицыной-Кудрявцевой. — 2-е изд.— М.: Юрайт, 2019. — 135 с.

51. Селиверстова О.Н. Контрастивная синтаксическая семантика: Опыт описания / О.Н. Селиверстова. – М.: Наука, 1990. – 324 с.
52. Семантические классы глаголов lektsia.com/8x2943.htm
53. Скаличка В. К вопросу о типологии. – ВЯ, 1966, №4. – С. 29.
54. Сколотова И. А. Глаголы, обозначающие сравнение человеческой речи с другими звуками II Учебн. зап. Горьковского гос. пед. ин-та, вып. 95 серия ф. науки, – 1969. – С. 3-10.
55. Скобликова Е.С. Согласование и управление в русском языке. Пособие для учителей. – М.: «Просвещение», 1971. – 230 с. (Повторн. изд. 2014).
56. Соколовская К. А. 300 глаголов совершенного и несовершенного вида в речевых ситуациях. – М.: Русский язык, 2002. – 88 с.
57. Степанов Ю.С. Семантика русского языка. Семантика русского языка masters.donntu.org/2012/iii/...
58. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в языковой картине мира// Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. – М.: 1994. Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. ЯЗЫК СМИ И...textfighter.org/text12/09_teliya...
59. Телия В.Н. (в соавт. с А.В. Дорошенко). Лингвокультурология – ключ к новой реальности феномена воспроизводимости нескольких словных образований // Язык. Культура. Общение: Сборник научных трудов в честь юбилея С.Г. Тер-Минасовой. – М.: Гнозис, 2008.
60. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. / А.В. Бондарко, Е.И. Беяева, Л.А. Бирюлин и др.; АН СССР, Ин-т языкознания; Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л.: Наука, 1990. – 264 с.
61. Уманцева Л. В. Лексико-грамматические свойства глаголов и глагольных словосочетаний, вводящих прямую речь. – Автореф. канд. филол. наук, Ростов, 1980. – 18 с.
62. Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 328 с. (Повтор -е изд. 2010).

63. Филин Ф. П. Очерки по теории языкознания / Институт русского языка АН СССР. — М.: Наука, 1982. — 336 с. (2-е изд. 2008)
64. Филин Ф.П. Историческая лексикология русского языка. М.: ЛКИ, 2015. — 176 с.
- 65.Чепасова А.М., Казачук И.Г. Глаголы в современном русском языке: Уч. пособие. — М.: Флинта Наука, 2007. — 408 с.
66. Черных П. Л. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период. — М., 1956, с 88-89.
67. Шарафутдинова Н.С. Лингвистическая типология и языковые ареалы: Учебное пособие. — Ульяновск: УлГТУ, 2009. — 128 с.
68. Шведова Н. Ю. Глагол как доминанта русской лексики // Филологический сборник: К 100-летию со дня рождения акад. В.В. Виноградова. — М.: ИРЯ, 1995. — С. 409-414.
- 69.Шубина Л.В., Худайбердыев Б.А. Глаголы речи в русском языке в сопоставлении с туркменским. Словарь словосочетаний.— Ашхабад: Ылым, 1985. — 256 с.
70. Ягубова М. А. Лексико-семантическое поле «оценка» в русской разговорной речи. — АКД., Саратов, 1992.
- 71.Ярцева В. Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков. — Проблемы языкознания. — М., 1967. — С. 207. 200-217.
- 72.Ярцева В. Н. О синтаксической роли прямого дополнения в языках разных типов // Члены предложения в языках различных типов: Мещаниновские чтения. — Л., 1972. — С. 4-18.

Словари

- 1Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.1. — М.:Дрофа Русский язык Медиа, 2008,— 699 с..
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцев., М., 1990. —С. 685

3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, 2016. – 736 с.
4. Словарь древнерусского языка (XI –XIV вв.): в 10 т.Т.I-IV. М., 1988 – 1991.
- 5.Словарь-справочник лингвистических терминов.и Изд.2-е. – М.: Просвещение. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. 1976. –
6. Словарь лингвистических терминов. Значения глаголов. – Словарь лингвистических терминов. Академик.dic.academic.ru».
7. Толковый словарь русских глаголов/ под ред. Л. Г. Бабенко. – М.: Наука, 1999. – 698 с.

.